

Виктория Виноградова

A romantic illustration of a young man and woman in a magical setting. The woman has vibrant blue hair and is holding a glowing blue orb. The man is leaning towards her. In the background, there is a large, illuminated castle at night. The overall tone is magical and romantic.

БЫВШИЙ,

ТУМАН И ДРУГИЕ
НЕПРИЯТНОСТИ
В АКАДЕМИИ



Виктория Виноградова

БЫВШИЙ, туман и другие неприятности в академии

<https://litres.ru/74203308>

Аннотация

♥# МНОГО АРТОВ ♥#

Когда твой бывший — твой новый напарник, забудь о спокойной жизни. Я пришла в магическую академию, чтобы начать всё с чистого листа. Но судьба смеётся мне в лицо: теперь каждый день — это война характеров, подколки, жгучая ревность и... да, искры, которые сыплются не только от заклинаний! Тобиас думает, что я всё ещё его люблю? Пусть мечтает! Хотя... почему тогда сердце так бешено колотится, когда он рядом?

В книге вас ждут: ♥# юмор и пикантные горячие сцены
♥# мистический городок и его тайны ♥# хороший заботливый
бывший ♥# юный и дерзкий ♥# противостояние характеров
ОДНОТОМНИК, ХЭ

"Как приручить ректора" -

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Визуал	23
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	63
Глава 8	74
Глава 9	84
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Глава 1

«Он-то что тут забыл?» – проносится в голове. Сердце глухо падает вниз, а ноги так и норовят предательски подкоситься. Стараюсь дышать ровно, но грудь словно стянута тугим обручем.

Тобиас, что б его, Брайт. Треклятый бывший собственной персоной. Стоит возле ступеней магической академии, вальяжно прислонившись к фонарному столбу. На секунду мелькает надежда, что, может быть, он здесь провожает кого-то из друзей, и с минуты на минуту уберется к драконо-вой матери и из площади, и из моей жизни? Но сама себя опускаю с небес на землю: на Тобиасе форма академии: белая рубашка, черные брюки и черная накидка. Еще должен быть галстук, но Тобиас его демонстративно запихнул в карман брюк, расстегнув верхние пуговицы рубашки так, чтобы можно было заметить подкаченные мышцы груди. Как всегда, красуется перед девчонками. Стоит, то и дело поправляя каштановые растрепанные волосы и поглядывая на всех с вызовом. Богатенький пижон!

Надеюсь, он поступил не на мой факультет? Что обычно выбирают аристократы? Магическое право, управление магическими ресурсами, на худой конец создание артефактов. Да все что угодно, но не боевую магию, где нужно рисковать жизнью.

На всякий случай решаю подойти ближе, чтобы посмотреть значок какого факультета прикреплен к его накидке? Да и в целом высказать свое «фи», чтобы не думал, будто избегаю его. А то знаю, что он возомнит: решит, что до сих пор по нему страдаю и поэтому стараюсь не попадаться на глаза.

Площадь перед магической академией бурлит жизнью. Первокурсники, прибывшие со всех уголков королевства, толпятся возле массивных ворот, украшенных магическими рунами. Иду через всю площадь в сторону Тобиаса, но замечаю здорового рыжеволосого бугая, пристающего к перепуганной студентке. Девчонка такая хрупкая, и с таким затравленным выражением лица, что становится ее жалко. Она озирается по сторонам в надежде на помощь, но стоящие рядом первокурсники предпочитают делать вид, что не замечают происходящего.

- Ну так что, мы договорились на счет свидания? – напирает бугай, чувствуя безнаказанность.

- Я п-правда не могу. Пожалуйста. Можно я пойду?

- Да че ты ломаешься? Скажи номер комнаты, я вечером за тобой зайду.

- Эй, тебе же сказали: она не хочет с тобой встречаться, - встречаю, пока бедняжка не хлопнулась в обморок от страха.

- Или ты сегодня забыл почистить ушки?

- Я тебя знаю? - бугай поворачивается ко мне и девчонка, воспользовавшись шансом, мигом отбегает на безопас-

ное расстояние.

- Не важно.

У меня нет ни малейшего желания начинать первый день в академии с конфликта. Девчонку выручила и ладно. На этом собираюсь ретироваться. Да и не связываться же с двухметровым амбалом?

- Я вопрос задал! – настойчиво повторяет бугай, поняв, что я не горю желанием поддерживать светский диалог.

Встает передо мной, заграждая огромным телом путь вперед. Внутри все сжимается от страха, но вида не подаю. Выглядит здоровяк настолько огромным, что, если кинется – меня потом с мостовой придется лопатой соскребать.

Собираюсь ли я позорно отступить? Вот еще!

- Ты как со старшими разговариваешь?! – грозно рявкаю, понимая, что мой единственный шанс избежать конфликта – сбить бугая с толку.

Сам он выглядит как студент старших курсов, но явно неотягощен интеллектом. Так что на этом можно сыграть.

- Фамилия! С какого факультета? – продолжаю вживаться в роль.

- Эээ... Арон Ут Анг. Третий курс. Факультет боевой магии.

О как. Мой, так сказать, будущий коллега. Причем, раз доучился аж до третьего курса, то воевать умеет. И, видимо, настолько хорошо, что это компенсирует низкий уровень интеллекта.

- Кто позволил к девушкам приставать по среди бела дня? А? - продолжаю отчитывать.

- Так ночью тем более приставать нельзя. Вы ж сами запретили. Погодите... А вы вообще кто?

Упс... Похоже, у бугая проснулся мозг. Это опасно.

- Что? Вы на третьем курсе и до сих пор не знаете кто я? Вы в своем уме? - выдаю весь напор, на который способна.
- К ректору! Немедленно!

Надеюсь, что это сработает, но увы...

- Ты же сама студентка! У тебя даже форма как у студентки!

Ну надо же! Не прошло и года, как он наконец-то заметил, что я из учащихся.

- А ты внимательный. Смотри, дракон! - тыкаю пальцем ему за спину. Арон поворачивается, и я почти успеваю сбежать. Но, к сожалению, у этого громилы слишком хорошо развиты хватательные рефлексы.

- Стой! Ты мне нравишься! Хочу с тобой на свидание! - басит он, сжимая мое запястье.

Его пальцы, точно стальные тиски, впиваются в кожу, не позволяя улизнуть.

- Хоти дальше, - шиплю, пытаюсь вырваться.

В этот момент чужие сильные руки резко подхватывают меня за талию и тянут назад. Вскрикиваю от неожиданности, чувствуя, как меня вытаскивают из захвата Арона, чуть приподняв над землей и затем аккуратно опускают.

- Жалко, что тебе никто не объяснил, как обращаться с девушками, - раздаётся знакомый голос.

Ну, конечно! Тобиас собственной персоной!

Бывший продолжает держать меня за талию, словно вазу, а я как дура остаюсь на месте, позволяя ему вот так в наглую лапать, прикрываясь спасательной операцией. Чувствую, как его пальцы обжигают мое тело и едва дышу, чтобы не выдать эмоций. Сердце заходится в бешеной тряске, норовя вырваться из грудной клетки.

- Прости, лапуль, ты не расстраивайся, но я тебя ненадолго отпущу: нужно преподать кое-кому урок хороших манер, - мурлычет мне на ухо Тобиас.

После чего и правда выпускает из объятий, отодвигая себе за спину.

Да что он о себе возомнил?! Меня всю трясет от возмущения! Что еще за «лапуль» и «не расстраивайся»? Он что, думает, будто мне и правда было это приятно? Он в своем уме?

Тем временем перепалка между Тобиасом и Ароном начинает накаляться.

- Это ты собираешься преподать урок? – ухмыляется бугай, шагнув вперед.

- Почему нет? – без тени испуга заявляет Тобиас.

- А силенок-то хватит? – Арон за секунду создает в воздухе опасный тяжелый диск. Я о таком только на уроках слы-

шала: сильное заклинание, способное отправить противника в глубокий нокаут. А если не повезет, то и на больничную койку.

Отхожу назад, прикидывая, какое защитное заклинание могу противопоставить, чтобы хоть как-то уберечь бывшего, вздумавшего за меня заступаться и переть на третьекурсника. О том, чтобы заблокировать диск – речи идти не может, но хотя бы погасить часть удара. Может тогда обойдется без переломов и Тобиас отделается ушибами?

- Вот и проверим, - спокойно заявляет бывший, после чего делает щелчок пальцами, и в его руке возникает сверкающий ледяной клинок. От магического сгустка энергии струился морозный туман, обжигая воздух холодом.

Смотрю во все глаза, не в силах поверить, что он такое сотворил. Это же незаконно!

Арон тоже сбит с толку: замирает, словно прикидывая свои шансы, но, видимо, решает, что связываться не стоит.

- Ладно, красавица, - рыжий амбал снова обращается ко мне, словно ничего не произошло. – Я запомню тебя. И найду.

Бросает на Тобиаса короткий взгляд, но все же убирает магический диск и покидает нас.

- Ты что творишь?! – взрываюсь я. – Запрещенное заклинание? А если бы кто-то увидел?

- Купить тебе что-нибудь? – Тобиас убирает опасный кинжал и направляется к стоящему неподалеку киоску со сладо-

стями. Причем с таким видом, словно это не он только что чуть не наварлся на неприятности.

- И как мне на это реагировать, а? – пропускаю вопрос о покупке мимо ушей.

- Можешь просто сказать «спасибо». Мне было не трудно. Девушка, клубничное мороженое, пожалуйста, – последнюю фразу он адресует продавщице, после чего вновь поворачивается в мою сторону. – Так взять для тебя что-нибудь?

Испуг за бывшего вновь уступает место гневу. Он нормальный?! Мы все лето не общались, а тут он нарисовался и спрашивает: не купить ли для меня мороженого! Хочется врезать по его наглой морде! Едва сдерживаюсь, и то только потому, что не хочу испачкать форму перед началом распределительной церемонии.

- Не надо. Мне вообще от тебя ничего не надо! – жестко припечатываю, надеясь стереть с его лица самодовольную улыбку. - И «спасибо» я говорить точно не намерена. Теперь этот громила не оставит меня в покое! Кто тебя просил вмешиваться, а?

- Ну, если он вернется, ты знаешь, где меня найти, - подмигивает Тобиас.

Убила бы!

- И что еще за «лапуль»?!

- Помнится, раньше тебе нравилось, когда я называл тебя ласковыми обращениями.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не шарахнуть по нему огнен-

ной сферой. Да как он смеет!

- Вот именно! Раньше, - произношу я таким уничижительным тоном, что даже самой не по себе от того сгустка ненависти, что пробивается изнутри.

- Ну прости, - нахал даже в лице не меняется. – Точно не хочешь? Последний шанс, - произносит он, протягивая купленное мороженое.

Нос моментально улавливает аромат свежей клубники и сливок, обещающих кисло-сладкое наслаждение. Капелька пота стекает по шее, намекая, что в такую жару, как сегодня, и впрямь неплохо бы освежиться чем-то прохладительным. В идеале водой, но и мороженое подошло бы. Тем более, в условиях острой экономии средств, когда каждый дер на счету. Но от кого-кого, а от бывшего я точно ничего не приму!

- Мне от тебя ничего не нужно.

Говорю совершенно искренне. После того, как он поступил с нашими отношениями, я его даже видеть не хочу, не говоря уже о том, чтобы делать вид, будто ничего не было.

Тобиас как ни в чем не бывало отходит в тень деревьев, уплетая мороженое. И это бесит еще больше. Я жду, что он хоть как-то объяснит свое присутствие на площади перед академией, но бес толку. Ведет себя так, как будто вообще ничего не было.

Смотрю ему вслед, кипя от злости. Если он думает, что сможет после всего вот так просто делать вид, что ничего не произошло, то нет! И что значит «ты знаешь, где меня

найти»? Он действительно поступил в академию?!

Если читаете с телефона и картинки выглядят растянутыми, то можно либо перевернуть телефон горизонтально (он тогда нормально отображает), либо с компа читать - там тоже все хорошо.

Глава 2

- Что ты тут делаешь? – спрашиваю у Тобиаса, решив, что лучше сразу выяснить его мотивы.

- Ем, - он демонстративно облизывает мороженое и смотрит с лукавым прищуром.

От вида как скользит его язык по клубничному шарику, и от воспоминаний, как этот язык точно так же скользил по моему телу, внутри все задыхается от переполняющих эмоций. Твою дракона бога душу мать! Я была уверена, что за лето выкинула треклятого бывшего из головы!

- Не беси. Ты прекрасно понял мой вопрос, - мне стоит невероятных трудов сдерживаться, чтобы не выдать ту бурю, что бушует внутри.

- Как спросила, так и ответил. Так будешь? – он протягивает мне вафельный рожок.

На корню подавляю слюновыделительный процесс. Я здесь не за этим. Мне важно увидеть значок на его плаще, чтобы понять факультет, не спрашивая об этом напрямую (а то решит еще, что он мне до сих пор не безразличен). Но драконов засранец как будто специально стоит так, чтобы значок прятался в складках ткани.

- Почему ты здесь? – продолжаю игнорировать протянутое мороженое.

- Все просто: всем первокурсникам велели собраться на площади перед входом в академию, чтобы...

- Тобиас!

- Кайра?

Он точно издевается!

- Я прекрасно знаю, что велели сделать первокурсникам! Какого Дахо ты забыл в магической академии?!

Пытаюсь увидеть треклятый значок и хоть немного успокоить мозг тем, что Тобиас не будет учиться вместе со мной. Но аристократическая скотина будто читает мои мысли и поворачивается так, чтобы я не смогла разглядеть символ его факультета. Что б тебя!

- Вообще-то мы с тобой обсуждали это, и я говорил, что хочу поступить именно в магичку.

- Приветик, о чем болтаете? Я – Ингрин, - к нам подходит расфуфыренная длинноволосая брюнетка.

Выглядит девица так, как будто покупала одежду по весу в период жесткой экономии. В том плане, что черная юбка настолько коротка, что едва прикрывает пятую точку. А белая блузка такая тонкая, что скорее походит на пляжную накидку, чем на студенческую форму.

- Я Тобиас, это Кайра, - бывший излучает дружелюбие.

Замечаю, как Ингрин окидывает мою одежду презрительным взглядом.

- Тебе не жарко в таком облачении? – спрашивает она,

маскируя укол сарказма за псевдо-любезным тоном.

- Мне? – я демонстративно поправляю накидку академии, прикрывающую белую майку и черные широкие брюки. – Идеально. А вот ты, боюсь, можешь легко простудиться. Смотри, город портовый, по вечерам тут сильные ветра. Застудишь одно место – так обидно будет, зайка.

Конечно, мой наряд тоже не совсем подходящий для студентки, но я воспользовалась лазейкой в правилах академии. В них четко прописано лишь то, что на учащейся должен быть белый верх, черный низ и зачарованная накидка. Накидка при мне. Про то, что я, как девушка, обязана ходить в юбках и блузках – в правилах ни слова. А тот факт, что это подразумевается, как само собой разумеющееся – ну извините. Сами виноваты. Если хотите точного исполнения правил – эти самые правила нужно четко прописывать.

- Вы знакомы, да? – спрашивает Ингрин, бросая изучающие взгляды на Тобиаса.

Внутри моментально возникают собственнические нотки, но давяю их еще в зародыше. Мне только ревности для полного счастья не хватало. Пусть флиртует с кем хочет, индюк павлиний!

- Это моя старая приятельница. Всюду ходит за мной по пятам, - заявляет Тобиас.

Я? За ним? По пятам? Да он сдурел что ли?!

- Не льсти себе. Я всегда хотела учиться в магичке и мой выбор никак не связан с тобой!

- Да ладно. Просто признай, что так сильно скучала по мне, что решила поступить в ту же академию.

Видимо он ждет, что я взорвусь, но дракона тебе в зад, а не взрыв. Я догадываюсь, что этот богатенький гаденыш вытворяет! Он специально хочет спровоцировать меня на эмоции и выставить душой. Нет, милый, я тебе не доставлю такого удовольствия.

- Мне кажется, ты спутал меня со своим школьным гаремом, который бегал за тобой по пятам.

- М-м, ты был популярным парнем в школе? – томно мурлычет Ингрин. – Как интересно. Можно? – она кивает на таящее в руках Тобиаса мороженое и, не дожидаясь согласия, наклоняется к рожку, медленно слизнув клубничную сладость.

- Как вкусно, - произносит она, облизывая кончики пальцев.

- Хорошо, тогда держи, - бывший протягивает ей рожок. Мне кажется, или он это проделывает с толикой брезгливости, которую тут же скрывает за вежливой улыбкой?

- Какой ты милашка, - мурлычет Ингрин, охотно беря мороженое. – С какого факультета, красавчик?

Я замираю, стараясь даже не дышать.

Надеюсь, с экономического или правового. Пожалуйста. Пусть с них. У нас тогда почти не будет пересечений по занятиям.

- Я будущий боевой маг. Как и Кайра, - произносит он с

ухмылкой.

Внутри точно обломок скалы срывается в воду. Челюсть предательски дергается, и я сжимаю губы, чтобы не выдать смачное ругательство.

Он специально! Знал, что я буду поступать на боевку и нарочно сделал это! Позлить? Или ему было недостаточно того, как он унизил меня перед друзьями и родными на дне рождения? Решил и дальше издеваться?

Как Тобиас сам признался: он встречался со мной исключительно ради того, чтобы я помогала с уроками. В то время как я верила, что он и правда любит меня. Даже не догадывалась, что все два года он просто использовал, а затем выкинул как ненужную вещь.

- Надо же, я тоже на боевке буду учиться, - томно тянет Ингрин и облокачивается на плечо Тобиаса так, будто он ее парень.

Как же бесит. Особенно моя реакция на происходящее.

Оглядываюсь, в надежде придумать повод, чтобы уйти. Потому как от того, чтобы разнести тут все до последнего камушка меня отделяет мгновение.

Какого Дахо все идет не по плану? Я была уверена, что с отъездом из родного города мои злоключения окончатся и прошлое останется далеко позади. Под сводами академии я должна была начать жизнь с чистого листа, а не наблюдать, как прошлое притащилось за мной, поступило на тот же факультет и уже во всю флиртует с одногруппницей!

Пытаюсь сама себя успокоить и обнадежить. Вдруг так случится, что Тобиас вылетит? Он никогда не отличался особым рвением в учебе. По сути, если совсем уж откровенно, все последние два года это я тянула его. Без меня едва ли он закончил бы школу. Если только благодаря папочкиным связям.

Делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоить эмоции. Незачем затевать конфликт в первый день учебы. Если я хочу поступить на бесплатное, то должна быть паинькой и сдерживать свой характер.

Отхожу в сторону и слух выхватывает обрывок беседы первокурсников:

- Говорят, в прошлом году чуть посвящение первокурсников не отменили.

- Seriously?

- Ага. Думали даже академию закрывать. Потом вроде как что-то с брешью сделали, и не так жестко стало. А шас, слышал, опять она за лето расширилась.

Я замираю, стараясь не пропустить ни слова. Ничего себе... Здесь есть брешь? Seriously? Или это все байки?

- Ептеть. Это че, получается, оттуда поползут...

Кто или что поползет из брешки, я уже не слышу, потому что в этот момент над площадью разносится бойкий голос мужчины:

- Ну что, ребята, готовы к распределению? – спрашивает он, выходя в центр.

Толпа замирает в ожидании, все разговоры стихают. Чувствую, как ладони становятся липкими. Сейчас состоится важнейший момент, от которого будет зависеть дальнейшая учеба: нас распределят по парам.

Для того, чтобы я смогла поступить на бесплатное обучение, в первый месяц мне нужно будет максимально проявить себя, заработав более ста баллов. С моими мозгами – это не сложно. Лишь бы с напарником повезло. Не хотелось бы тянуть нас обоих. К счастью, обычно в боевые маги идут те, кто не боится трудностей. Такие избалованные аристократы как Тобиас – огромная редкость.

- Партнеры будут распределены случайным образом, - продолжает преподаватель. - Ваша совместная работа станет ключевой частью обучения. Мы верим, что это научит вас брать на себя ответственность за команду и находить общий язык даже с теми, кто вам не слишком близок.

- Ингрин Лавелл и Дашуми Хел, - объявляет преподаватель.

Я мельком замечаю, как Ингрин недовольно кривится, увидев, что в напарницы ей досталась та самая перепуганная блондиночка, которую я спасала от Арона. Жалко эту Дашуми – не повезло ей с напарницей. Но сама я рада: знаю, что обычно в академии в пары ставят мальчик-мальчик, девочка-девочка, и у меня были опасения, что по закону подлости мне попадется Ингрин. Хвала Всевышнему, что мне не придется бок о бок работать с этой фифой.

Преподаватель продолжает называть фамилии напарников. И чем дольше я не слышу свою фамилию и фамилию Тобиаса, тем волнительнее становится. Отгоняю эти мысли прочь. Потому что не может быть так, чтобы меня поставили в пару с Тобиасом. Это было бы слишком нелепо и нелогично. С чего вдруг? Это все расшалившаяся нервозность. Мне обязательно достанется какая-нибудь симпатичная девчонка, с которой мы быстро поладим и станем верными друзьями на всю жизнь.

- Кайра Винд и...

Замираю. Вот оно! Моя фамилия!

- ... Тобиас Брайт.

Земля уходит из-под ног. В ушан звон. Я ничего не сообщаю.

- Какого..? – у меня даже слов не хватает, чтобы выразить все, что я в этот момент испытываю.

- Ну что, Кайра, - говорит Тобиас, подмигивая. - Похоже, мы теперь будем постоянно бок о бок.

Сжимаю кулаки, чувствуя, как гнев переполняет нутро.

- Это какая-то ошибка! – восклицаю я, оборачиваясь к преподавателю. – Я не могу с ним работать!

Голос срывается на визг. Мозг отказывается понимать, что это происходит на самом деле.

Преподаватель поднимает руку, призывая к тишине. Я жду, что вот сейчас он скажет, что произошла ошибка.

- Это не обсуждается. Партнеры выбраны, и вы будете ра-

ботать вместе весь учебный год.

- Но...

- А тем, кто мешает проведению церемонии, будут снижены баллы! – сурово добавляет он.

Мне приходится закрыть рот. Хотя внутри я едва сдерживаюсь, чтобы не взорваться от несправедливости! Это слишком нечестно! Почему именно он?! За что??

- Удачи, напарница, — произносит Тобиас, наклоняясь ко мне, чтобы прошептать так, чтобы слышала только я. — Надеюсь, ты не будешь скучать.

Стискиваю зубы, чтобы не наговорить лишнего. Но одно я знаю точно: этот учебный год станет для нас обоих настоящей войной.

Я нарушила закон когда рассказала Саше про Закрытую Москву и магию. Из-за меня он оказался втянут в разборки кланов и едва не погиб. Все, что я в тот момент хотела - спасти его жизнь. Плевать какой ценой. Теперь меня преследует опасный инквизитор, а влиятельные кланы ведут на меня охоту.

Вас ждут:
 - Хороший парень и темный харизматичный инквизитор
 - Любовный треугольник
 - Магическая современная Москва
 - Опасности и сложный выбор между любовью и свободой
 - Счастливый финал
 Закрытая Москва. Охота на магичку - <https://>

Визуал

Кайра Винд

Девчонка хоть и из небогатой семьи, но с характером. Такой палец в рот не клади - отгрызет! За своих порвет любого.

Тобиас Брайт
 Обаятельный аристократ. С одной стороны - манипулятор, раздолбай и балбес. С другой - смелый, заботливый и дико сексуальный.

Магическая академия Незеркросс. Находится в очень странном городке. Над городом есть бреш в защитном куполе. И через эту брешь постоянно лезет всякая хтонь. Начиная от тумана, который опускается на город каждую ночь и пугает любого, кто решит выйти прогуляться. И заканчивая опасными иномирными тварями.

Героям предстоит узнать загадки Незеркросса, а заодно понять - смогут ли они вновь быть вместе или им лучше навсегда забыть друг о друге?

 В моем тгк: Виктория Виноградова - еще больше всяких артов, и прикольных подробностей о героях, мире, и писательском закулисье) Заходите

Глава 3

Я думала, что хуже быть просто невозможно. Но, оказалось, что у жизни фантазия куда как богаче моей и она всегда знает, чем можно добить. Угадайте, с кем я буду жить в одной комнате?

Что? С Тобиасом? Ну нет. Это вы уж совсем что-то того... Жизнь, конечно, та еще злыдня, но не извращенка. До такого даже она не стала бы опускаться. К тому же в академии строгие правила: мальчики живут с мальчиками, девочки с девочками.

Давайте, вторая попытка – верная. Ну? Кто уже догадался?

Правильно! С Ингрин! С этим ходячим манекеном демонстрации нижнего белья!

Нам, когда на площади объявили напарников, я отвлеклась на Тобиаса. Потом смотрю: студентов уже во всю расселяют, ключи от комнат выдают. Я свой взяла и иду наверх, гадая, с кем меня поселят. Жить мне предстояло на третьем этаже. Захожу в комнату, а там такой вид! Мама дорогая, оставь меня тут на вечно! Вы только представьте: просторная комната с кирпичными стенами, как в средневековом замке, и огромным от пола до потолка окном! Сводчатым, с красивыми резными рамами и таким видом на городок и море, что закачаешься!

Возле этого окна просторная кровать. Смотрю на нее и понимаю: вот она – моя награда за то, что мне придется терпеть бывшего на моем факультете и быть его напарницей. Плюхаюсь счастливая на это роскошное императорское ложе. Матрас приятно пружинит. Лежу, и так это хорошо, так это мягко и уютно, что аж встать не хочется.

И именно в момент блаженства слышу недовольный голос:

- Эй! Ты чего на моей кровати разлеглась?! Иди на свою!

Из ванной комнаты выходит Ингрин.

- Да ты издеваешься! – произношу я, обращаясь, скорее, к Всевышнему, чем к неожиданной соседке.

- Это ты издеваешься! – подлетает она, пытаясь выдернуть из-под меня нечто полупрозрачное: то ли халат, то ли вуаль для шляпки – по размеру как будто бы одинаково. – Встань немедленно! Порвешь ведь!

Запах ее духов ударяет в нос: приторный, терпкий, въедливый – как сама Ингрин.

- А нечего на моей кровати вещи раскладывать! – заявляю я, и, так и быть, чуть приподнимаюсь, давая ей возможность вытащить свою тряпочку.

Мало ли сколько эта веревочка стоит. Соседка у меня явно не из бедных.

- На твоей? – верещит Ингрин так, что уши закладывает. – Я первая увидела кровать, и я ее заняла!

- Я, я... Жопа муравья! Там не было написано, что кровать твоя, - усаживаюсь поудобнее, понимая, что придется держать оборону - девчонка так просто не сдастся.

- Я положила на нее свое платье! – Ингрин трясет передо мной нарядом.

- Ой, прости, я думала это занавеска от москитов.

Собираюсь снизить градус конфликта и предложить поступить по справедливости: окно достаточно большое и если мы передвинем эту кровать не как она сейчас стоит – боком, а поставим изголовьем к окошку, то тогда будет место чтобы точно так же поставить рядом вторую кровать. В итоге мы обе сможем спать у окна и наслаждаться видом. Но Ингрин сама все портит.

- Слышь, нищенка, скажи спасибо, что тебя вообще в личную комнату пустили! Такие как ты должны спать в отдельном чулане. Тебе там самое место!

Кровь вскипает, прильнув к щекам. А дрянь, словно поняв, что попала по больной теме, продолжает:

- Впрочем, если ты так сильно нуждаешься в деньгах, я могу помочь. Станешь моей личной служанкой. Буду платить тебе в неделю пятьдесят деров, чтобы ты смогла себе купить нормальную одежду и не позорить наш факультет. Ну а ты будешь лично чистить мои туфельки до блеска, и гладить мою одежду, и еще заправлять мою кровать, и убирать после меня в ванной.

Она замолкает, пытаясь придумать еще какое-нибудь уни-

зительное поручение.

Я не перебиваю. Спокойно слушаю. Пусть девочка выговорится.

- А! И еще будешь стирать все мои вещи!

Моим ответом становится подушка, которую я швыряю в противную соседку! Да так, что она едва удерживается на ногах.

- Дура психованная! – вопит Ингрин, хватая подушку и бросаясь на меня в атаку.

- А ты - тупая!

- Идиотка!

Вместо очередного эпитета, заваливаю скандалистку на кровать, вцепившись ей в волосы. Злость на ее хамство придает сил.

- Больно же! – орет она, но, к моему удивлению, не отступает, а принимается яростно бороться. Приходится и мне включиться на полную силу. Я-то думала эта фифа испугается и попросит пощады при первой угрозе, а она хоть и истерит как обезумевшая фурия, но отступать не собирается.

- Слезь с меня, ты, оголтелая корова! – рычит Ингрин, пытаясь вывернуться из моего захвата.

- Проси прощения – тогда слезу!

- Еще чего! – она умудряется высвободиться и схватить подушку. С силой бьет ею по плечу и тут же заносит для нового замаха. Перехватываю мягкое орудие с противоположной стороны и тяну на себя, намереваясь вырвать из рук.

- Отпусти! – шипит она, сжав зубы.
- Сама отпусти! – стискиваю пальцы еще крепче.

Раздается треск ткани и в следующий миг подушка разрывается, исторгая из себя ворох белоснежных перьев. Мы обе на мгновение замираем, ошеломленные зрелищем. Перья плавно опускаются на кровать и пол, застилая собой комнату. А заодно и нас с Ингрин.

- Посмотри, что ты натворила! – кричит нахалка, скидывая меня с кровати.

Больно ударяюсь задницей о деревянный пол. И замечаю, как в меня летит огненный смерч. Маленький, начального уровня, но жутко больночий.

- Да что с тобой не так?! – успеваю его парировать защитным блоком, а в следующую секунду эта фифа прыгает на меня. Перья кружатся вокруг нас, словно снежная буря. Мы обе уже не замечаем ни беспорядка, ни того, как громко кричим друг на друга. Сцепившись как дворовые кошки, катаемся по полу.

- Эй, вы чего?! – доносится до нас мужской окрик.

Не сговариваясь, останавливаемся, тяжело дыша, и переводим взгляд на входную дверь. В проеме стоит Тобиас.

- Тебя еще не хватало! – буркаю я в адрес бывшего и одновременно рывком скидываю с себя Ингрин. – А ну брысь отсюда! И так далеко, чтобы я потом неделю тебя искала!

- Ты чего так с ним разговариваешь? – тут же вмешивается фифа, меняя тон на притворно-ласковый. - Тобуся, не слушай эту вредину. Проходи, дорогой.

Ну еще бы. Она теперь все будет делать мне назло.

Стоит вся такая деловая, юбочку поправляет. Причем, делает это нарочито медленно, чтобы «Тобуся» (за ногу его бабусю) успел насладиться зрелищем.

Я тоже встаю, отряхиваясь от перьев и оглядывая комнату. Мда уж... Беспорядок мы устроили знатный. Пух валяется по всему полу, лежит на наших кроватях, письменных столах, в кадках с растениями. Проще перечислить, где его нет – ибо такие места попросту отсутствуют.

- Позвольте полюбопытствовать, дамы: чем вам не угодила подушка? – Тобиас поднимает с пола то, что от нее осталось.

- Подушку эта психованная порвала! – спешит наябедничать Ингрин. – Тобусь, она мою кровать пытается отобрать. Скажи ей!

- Ты не имела права заниматься распределением мебели в комнате без моего участия. Так что все твои притязания являются недействительными.

- Она всегда такая занудная? – фифа демонстративно надувает губки, ища поддержки у Тобиаса.

- Вообще-то она права, - заявляет он, подходя ко мне и отряхивая от перьев.

Хочу отмахнуться, мол, я сама, но в данный момент он

на моей стороне, а мне крайне не хочется продолжать потасовку. Опасаюсь, что если так и дальше пойдет, то мы разгромим всю комнату и будем вынуждены спать на коврике. Так что позволяю Тобиасу проявить заботу, чтобы он не переметнулся на сторону противника.

- Ты как? – шепчет он, вытаскивал перья из моих волос. Его пальцы легко перебирают мои локоны, задерживаясь чуть дольше, чем нужно. Чувствую его дыхание возле уха и внутри все дрожит от этой близости.

- Спасибо за помощь, но давай ты все-таки будешь держаться от меня подальше. Хорошо? – мне безумно не нравится, что мое тело так предательски реагирует на его прикосновения.

Дракона тебе в зад! Да какого Дахо?! Мне казалось, что за лето, что мы не виделись, я успела его вычеркнуть из сердца. Убедить себя, что все чувства в прошлом. Что все, что осталось – это даже не ненависть (это слишком сильная эмоция). Что внутри сохранились лишь разочарование и брезгливость.

Но вот прямо сейчас он рядом, а у меня мурашки по всему телу и сердце колотится как бешенное. Он прикасается, а меня точно магической атакой пронзает.

Не-не-не, так не пойдет. Мне не нужны эти глупые страдания. Не хватало того, чтобы я мечтала о том, чтобы мы вновь были вместе.

Специально заставляю себя вновь вспомнить день моего

рождения. Как у нас дома собрались мои родные, друзья, одноклассники. И Тобиас. Он тогда пришел без подарка, хмурый, и это была уже тревожная весточка, на которую следовало обратить внимание. Но я как дура, наоборот, кинулась его утешать, говоря, что в этом нет ничего страшного, и что для меня важнее его внимание и присутствие. Видела, как он постоянно любезничает с моими подругами, но сама себя одергивала от скандала, говоря, что Тобиас просто пытается быть дружелюбным с моими гостями.

Но потом он начал пить. Один бокал за другим. Быстро. Демонстративно. Избегая смотреть на меня. А когда я мягко, причем правда мягко, попросила его не налегать на спиртное, он взорвался. Наорал, что его достал мой контроль. Что я постоянно указываю ему как жить и что делать. Вечно лезу в его дела.

Тут уже я, конечно, взорвалась. Потому что извините меня, но какого Дахо? Пришел без подарка, флиртует с моими подругами, пьет, а потом еще и орет? Естественно, я указала на это. Думала, мои слова его отрезвят.

Но то, что случилось дальше, это был как удар ножом в сердце. Тобиас заявил, что ему надоело притворяться моим парнем. Что он все те два года, что мы встречались, лишь изображал чувства ко мне, а на самом деле использовал, чтобы я помогала ему с учебой. Что, если бы не это – он на меня даже не посмотрел бы. И теперь, когда учеба окончена, он рад, что может официально и при всех объявить, что больше

не станет изображать моего парня.

Я стояла с ощущением, будто меня помоями облили на центральной площади. Гости смотрели на меня с жалостью и от этого выворачивало наизнанку. Было так мерзко и больно, что едва сдерживалась чтобы не разреветься. Сжала кулаки и тихо произнесла: «Пошел вон из моего дома».

Глава 4

Вот прямо так и сказала: «Пошел вон из моего дома». Спокойно и без эмоций.

Он выбежал, хлопнув дверью.

Подружки кинулись утешать, но остановила их. Незачем. Меньше всего в тот момент мне нужны были их сочувствия. Меня и так окунули головой в дерьмо. Не хотела выглядеть еще более жалкой и слабой.

Отстранила сочувствующих и максимально спокойно произнесла: «После такого будет глупо продолжать праздник. Мне жаль, что все так произошло, но я хочу побыть одна». Забрала со стола начатую бутылку гранатового вина и ушла из дома в сторону леса. У меня там была опушка, где я часто любила бывать одна. Вот туда и направилась.

Помню, просидела там почти до ночи. Голова была как в тумане.

Опомнилась только когда осознала, что вино давно закончилось, на дворе темень, и что я продрогла до костей. Лишь после этого вернулась домой и потом до утра лежала в кровати, глядя в потолок.

В таком состоянии провалялась несколько дней, не желая вставать. Все что делала – лежала, уткнувшись в стену, варясь в котле из одних и тех же мыслей. Злость, обида, непо-

нимание, боль.

Сны не приносили облегчения. В них был Тобиас. Он словно специально издевался, не желая давать ни малейшей передышки.

Понимала, что родители беспокоятся обо мне, но к счастью, им хватало такта, чтобы не лезть с расспросами. Спасибо им. Мама время от времени заходила, принося еду, или чтобы проветрить комнату. Папа сунулся с вопросом: «Как я?» Сказал, что если я хочу, то он найдет Тобиаса и поколотит его. Из уст папы это звучало комично. Отец у меня добрый и веселый, и я даже не представляю, как бы могла выглядеть его попытка побить Тобиаса. Так что это был первый момент, заставивший меня хоть на секунду улыбнуться.

Когда я впервые встала, ноги подкашивались, тело ломило от бездействия. Но за дверью пахло кофе, и я поймала себя на мысли, что снова хочу жить. Вопреки всему. Назло.

Я вычеркнула Тобиаса из своей жизни и сместила все внимание на подготовку к поступлению в академию. Знала, что не так сложно в нее попасть, как задержаться. Учеба будет не из легких, тем более для тех, кто решил стать боевым магом.

Удивительно, как Тобиас рискнул сунуться сюда.

Смотрю на то, как он счищает перья с моей кровати. Суетится, помогает. Зачем?

И тут до меня доходит, что делает Тобиас!

Отшатываюсь от него, глядя с брезгливостью. Он вновь хочет сделать из меня бесплатного репетитора! Чтобы я тя-

нула его по учебе и помогала не вылететь из академии!

Видимо, Тобиас планировал идти учиться в другое место. Поэтому сдав все школьные экзамены, поспешил послать меня далеко и надолго, считая, что больше я не пригожусь. Но вышел большой такой жирный обломус: наверное, отец заставил сынулю поступить в магичку, да еще и на боевой факультет. А тут раз – и нас ставят в напарники. Вот он и пытается наладить отношения, думая, что я мигом растаю, по новой влюблюсь и буду его подтягивать по учебе.

- Помочь тебе с вещами? – спрашивает Тобиас так, словно не замечает моего гневного взгляда.

До чего ушлый. На что угодно пойдет ради своей цели. Ему похоже совсем плевать кого очаровывать. Пусть даже этим кем-то будет бывшая, чье достоинство он попытался растоптать на глазах у всех. Как только ему совести хватает так нагло себя вести?

На секунду мелькает желание и впрямь заставить его возиться с вещами, а потом выставить за дверь, тем самым хоть немного отомстив. Но решаю, что самым лучшим будет сразу показать, что больше его манипуляции на меня не действуют. Пусть даже не мечтает. Я больше не куплюсь на все эти: «давай я тебе помогу», «ой у тебя тут перышко в волосах», «хочешь мороженку» и прочее. Пусть катится лесом и не возвращается! А я пойду к ректору и буду просить заменить мне напарника!

- Я не хочу тебя ни видеть, ни слышать, - произношу я

ледяным тоном, глядя прямо в его наглуую физиономию. - Мне от тебя ничего не нужно. Так что единственное, чем ты мне реально поможешь – это если избавишь от своего присутствия.

Он смотрит в ответ, не меняя выражения на лице: все та же вежливая улыбка. Но по его глазам замечая, что мои слова достигают цели. Во взгляде мелькает что-то болезненное.

«Ага! Что, неприятно, да? А мне, думаешь, было приятно такое слышать от тебя? Ведь специально сформулировал так, чтобы максимально меня унижить. Тебе было плевать как я себя буду чувствовать. Но не бойся, милый, я не удостою тебя мести. А знаешь почему? Потому что ты не заслуживаешь даже этого. Я не хочу тратить на тебя ни крупицы своего времени. Единственное, чего ты от меня дождешься – равнодушного презрения. Твое имя для меня – пустой звук. Ты для меня – никто. И все что я хочу, чтобы ты поменьше мельтешил у меня перед глазами».

Вижу, как Тобиас хочет что-то ответить, но в разговор вмешивается Ингрин:

- Тобусь, ну ты же видишь, как она с нами обращается! На меня нападает как ненормальная, тебя выгоняет. Еще и хочет забрать себе кровать у окна. Разве это честно? – фифа поправляет волосы, изображая оскорбленную невинность. – Вот скажи, разве я заслуживаю того, чтобы спать в углу как какая-то служанка? Скажи ей, пожалуйста, чтобы она отдала кровать мне.

Мне даже любопытно: чего она добьется этими жалобами? Ингрин правда думает, что если уговорит Тобиаса встать на ее сторону, то я сдамся и уступлю? Смешно.

- Послушай, а почему бы вам не переставить кровати так, чтобы обе стояли у окна? – спрашивает богатенький оболтус, и я даже мысленно усмехаюсь тому, что он озвучивает мою собственную идею.

- Вот еще! Кровать стоит у окна не просто так! – взвизгивает Ингрин. – Это ведь очевидно! Она должна достаться достойнейшей. Той, кто умеет вести себя, у кого знатный род, кто сильнее по магии.

- Это ты-то сильнее по магии? – на такое я не могу смолчать. – Хочешь проверить? Давай, легко. Я тебе покажу...

- Девочки, - вмешивается Тобиас, вставая между нами. – Успокойтесь, пока вы тут все не разнесли. Вы обе определенно сильные магички, иначе не поступили бы на боевку.

На секунду отвлекаюсь на окно: мне показалось, или только что над городом мелькнул зеленый свет? Как будто вспышка грозовой молнии, но ядовитого изумрудного оттенка. Сверкнула и исчезла.

- Я придумал как вы можете выяснить кому достанется желанная кровать.

Фраза Тобиаса заставляет отвернуться от окна. А этот интриган драконов еще и специально паузу держит, чтобы мы начали расспрашивать и умолять рассказать.

- Как? – первой не выдерживает Ингрин.

Тобиас продолжает молчать, явно наслаждаясь вниманием.

- Говори уже, пока я тебя не огрела чем-нибудь тяжелым, - произношу я, хорошо зная все его манипуляторские штучки.

- А вдруг ударишь и я забуду способ?

- Хочешь проверить?!

- Только не бей по голове, - он картинно прикрывается руками, как будто я и правда собираюсь его колотить.

Тоже мне. Еще руки о него марать.

- Есть одно заклинание, которое позволяет комнате самой решать, кто где будет спать, и какая мебель кому должна принадлежать.

- Это как так? – удивляюсь я.

Впервые слышу о таком.

- Магия распределяет все предметы по энергетике жильцов. Хотите попробовать?

- Ты серьезно? – спрашивает Ингрин, прищуриваясь. – А как я узнаю, что ты не мухлюешь? Вдруг вы с Кайрой заодно, и специально разыгрывали передо мной ссору, чтобы я поверила будто вы в плохих отношениях?

- Он меня бросил, - произношу я отрешенно, и сама поражаюсь тому, как легко даются эти слова. - На глазах у родных. Сказав, что встречался со мной только ради экзаменов и что никогда не любил.

Тобиас дергается как от удара кнутом. Но молчит. Да оно и понятно. Что тут скажешь на правду?

- Оу... - тянет Ингрин, с интересом уставившись на нас.
– Неожиданно. Так вы, значит, бывшие? То-то между вами аж искры летают. Ну теперь все понятно. Так ты ее бросил, да? Ну... не могу осуждать, красавчик. На твоём месте я бы вообще не стала с ней встречаться.

- По-моему, ты нарываешься, - я вновь начинаю закипать.
- Что и требовалось доказать. Хамка. Тобусь-лапусь, давай свое заклинание.

Тобиас прикрывает глаза, очевидно, проводя вычисления и переплетая магические потоки в сложный узор. Спустя секунд десять комната начинает наполняться мягким теплым светом. Вижу, как в том месте, где я стою, появляется синий круг, почти такого же оттенка, как мои волосы, и от него ползут тонкие линии по всей комнате. Под Ингрин круг огненно-рыжего цвета, от которого так же растекаются светящиеся жгутики. Как только они дотягиваются до мебели – та подсвечивается в цвет жгута.

В синий окрашивается половина шкафа, письменный стол, стоящий ближе к двери, одно из кресел возле журнального столика, несколько полочек и крючков в ванной комнате и... да! Кровать у окна! Она тоже светится ярко-синим цветом! Вот так вот!

Я даже не сдерживаю ликования.

- Ну вот. Комната тоже считает, что я должна спать тут, - демонстративно заваливаюсь на отвоеванное императорское

ложе и победоносно смотрю на Ингрин.

- Вы все подстроили! Это ты! Ты точно сделала что-то с заклинанием! Ты в него вмешалась! – шипит Ингрин, не желая мириться с поражением.

- Это исключено, - произносит Тобиас. – Комната и правда сама сделала этот выбор.

Он подмигивает мне и довольно улыбается.

- Ну и ладно! Забирай свою кровать! Но знай: ты еще пожалеешь об этом!

Фифа резко разворачивается и выходит из комнаты, хлопнув дверью.

- Ладно, располагайся, я пойду, - произносит бывший так, словно только что спас свою возлюбленную и теперь готов уйти со спокойной совестью.

- А чего заходил?

- Просто проверить как ты устроилась и спросить: не нужна ли тебе помощь.

Ну все, это уже переходит все рамки приличий. Нужно ставить его на место!

- Так. Спасибо за заботу, но говорю еще раз: мне от тебя ничего не надо! – произношу я жестким тоном, вставая с кровати. - И если ты решил, что стоит тебе поизображать из себя благородного рыцаря и я тут же растаю и забуду, как ты поступил, то даже не рассчитывай!

- Я и не рассчитываю. Просто не чужие люди. Ладно, раз у тебя все хорошо, то я пойду. Заодно попробую успокоить

твою соседку.

Хочется съязвить о том, как именно он будет ее успокаивать, но сдерживаюсь. Нужно не забывать о том, что я не должна испытывать к нему ненависть. Только безразличие.

Бывший уходит.

Стою растерянная, так до конца и не понимая, что он задумал. Одно ясно: мне нельзя терять бдительности. Он слишком хитер и беспринципен. И что-то мне подсказывает, что это была лишь прелюдия. Основная игра – впереди.

Глава 5

Волнительно: первое занятие в академии и сразу по боевой магии. Дверь в аудиторию тяжелая, высотой, наверное, метра четыре. Пальцы нервно сжимают ремешок сумки, пока я пытаюсь отпереть ее. Толкаю плечом, и не успев переступить через порог, улавливаю резкий запах гари. Захожу внутрь и буквально замираю, ошеломленно разглядывая происходящее: в помещении царят безумие и хаос. Неподалеку от доски, испещренной формулами магических заклинаний, двое студентов пытаются потушить магические накладки. Те продолжают тлеть, окутывая помещение едкой вонью.

Рядом стоит весьма крепкая на вид девица с белоснежными волосами, заплетенными в тугие косы. И судя по выражению лица, именно она только что запустила в парней огненными шарами. Девушка смотрит на них с победоносной улыбкой, скрестив руки на груди. Возле нее радостно гогочет низкорослый крепыш, подзуживая продолжить магическую драку. Похоже, учиться мне предстоит далеко не с милыми зайками. Что ж, тем интереснее.

Взгляд скользит по аудитории: высокие сводчатые стены, витражные окна с мозаичными разноцветными узорами, парты на которых стоят котлы для работы с огненной энер-

гией. Собираюсь пройти внутрь, как ощущаю резкий тычок в спину.

- С дороги! – голос холодный, с явными нотками превосходства.

Внутри резко вспыхивает возмущение, а руки сами сжимаются в кулаки.

Мне даже оборачиваться не нужно, чтобы понять, кто это. Достаточно почувствовать тяжелый амбровый аромат духов, которым пропахла вся спальня. Ее сиятельство Ингрин собственной персоной. Проходит мимо с гордо поднятой головой, как будто она какая-то королева, снизошедшая до подданных.

Хочется запустить в нее огненной сферой: на фифе никакой защитной накидки, а ее тонкая блузочка полыхнет за секунду, оставив хозяйку в одном белье. Казалось бы: а почему нет? Но решаю, что лучше отомщу ей после занятия, исключив возможность нарваться на гнев преподавателя и тем самым подпортить мнение о себе. Хамку определенно нужно поставить на место, но не ценой моего бесплатного обучения. Так что держим себя в руках, Кайрочка, и изображаем паиньку. По крайней мере, пока нас не зачислят окончательно.

В дальнем углу замечаю Тобиаса. Сидит нарочито небрежно, лениво откинувшись на спинку стула и смотрит прямо на меня. Заметив, что увидела, поднимает руку в приветственном жесте и указывает на место рядом с собой, при-

глашая присест. Он правда думает, что я не устою перед его вниманием?

- Даже не мечтай, - посылаю ему саркастический воздушный поцелуй и целенаправленно иду к первой парте. Никто из студентов не решился занять место так близко к кафедре. Скорее всего, боятся, что в этом случае станут объектом повышенного внимания для преподавателя. Вот и прекрасно.

Лично я, наоборот, буду только рада показать свои знания и умения. Мне опасаться точно нечего. Может быть, это звучит самоуверенно, но уж поверьте, я действительно серьезно отношусь к учебе. Вы бы на моем месте так же поступали, зная, что это ваш единственный билет в сытую обеспеченную жизнь.

- Что, боишься меня? –Тобиас пытается спровоцировать на «слабо».

Знаю я его приемчики. Когда мы еще считались парой, он периодически любил подначивать меня, пользуясь тем, что я азартна до мозга костей. Но нет, милый мой, я не собираюсь вестись на твои уловки. Хотя какой ты милый? И уж точно не мой. Спасибо, мне больше такого счастья не надо.

- Считай как хочешь, - я безразлично пожимаю плечами, усаживаясь за первую парту.

Плевать, что он подумает. Я сюда приехала учиться, а не пытаться что-то доказать бывшему.

Достаю из сумки тетрадь и ручку. В воздухе все еще пахнет гарью и духами Ингрин. Вот же фифа! Никакой меры не

знает. Записанные на доске формулы резко вспыхивают синим свечением, а дверь с грохотом захлопывается.

- Добро пожаловать в пекло, цыплятки, - рокошет грубый сиплый голос.

Оборачиваюсь на звук и чуть не ойкаю от страха. На нас надвигался рослый, метра два с половиной, крепкий мужчина с чернящими волосами и бородой, похожей на острый обломок скалы. Лицо испещрено черными шрамами, какие остаются после сильных атакующих заклинаний, а глаза светятся желтым светом. Такие глаза - верный признак, что передо тобой бессмертный маг.
Я слышала, что ректор из бессмертных, но чтобы еще и профессор боевой магии? Вот это удача.

Профессор размеренно идет к кафедре, и каждый шаг его тяжелых ботинок гулким эхом разлетается по аудитории. Тишина стоит такая, что я слышу, как дышит девчонка с косями. Она до сих пор стоит в центре помещения, не успев сесть. Смотрит на преподавателя точно заяц, пойманный в ловушку.

- Все по местам! – рывкает профессор, и девчонку точно ветром сметает. – Можете называть меня Грог. Моего имени вам будет достаточно. Большинству из вас оно все равно не пригодится. Вы вылетите отсюда быстрее, чем начнутся первые серьезные испытания. Ты, с синими волосами! – он обращается ко мне.

Я вздрагиваю от окрика, и чувствую, как ладони моментально становятся влажными.

– Почему одна? Где твой напарник? Все сели парами, как вас распределили!

- Дама пожелала побыть в одиночестве, и я не мог отказать ей в столь незначительной услуге, - произносит Тобиас, широко улыбаясь. Похоже, на него Грог не произвел ужасающего впечатления, как на остальных.

- А вот и первый весельчак. Обязательно в любой группе будет свой паяц. Встать! Имя, фамилия! – требует Грог.

- Тобиас Брайт, - бывший нехотя поднимается на ноги, но продолжает стоять в расслабленной позе, словно беседует не с грозой всей академии, а с обычным лавочником.

- Отлично. Выходи. Побудешь в роли живого манекена. Если, конечно, не струсил и не запросишься домой к мамочке под юбку.

- Да легко.

Этот олух вылезает из-за парты, продолжая широко улыбаться. Пружинящей походкой шагает до центра аудитории и, расправив руки, словно крылья, отвешивает шутовской поклон.

- Прекрасно, что у тебя хорошее настроение. Надеюсь, оно таким и останется, - зловеще произносит Грог. – Кто мне скажет, для чего нужны боевые маги?

Поднимаю руку и краем взгляда замечаю, что еще несколько человек хотят ответить.

- Ты, - он кивает на блондиночку, которую я спасла на площади от рыжего верзилы.

- Боевые маги нужны, чтобы защищать города-форпосты от угрозы иномирного вторжения, - тонким голосом произносит девушка.

- Ути божечки, от иномирного вторжения, - кривясь передразнивает Грок. – Это кто у нас тут такой маленький. Как тебя вообще на боевой факультет взяли, а? Сядь. Мне нужна конкретика! Нет ничего хуже, чем считать угрозу абстрактной. Ты, с синими волосами, есть что сказать?

Поднимаюсь, внутренне радуясь, что появился шанс продемонстрировать знания и характер. Пусть сразу поймет, что я точно не спасую перед трудностями и идеально подхожу для боевки!

- Да. Конкретно, нашей задачей будет противостоять вторжению иномирных сущностей, которыми руководит Дахо. Источник появления сущностей: бреши в защитном куполе. В этих местах построены укрепленные города, где боевые маги не дают сущностям прорваться и уничтожить наш мир.

- Например?

- Сущности могут принимать разный облик: это и смерчи, несущие не только разрушение города, но и безумие для жителей. И мертвухи, которые могут бродить как по одиночке, так и сбиваться в стаи, набрасываясь на людей.

- Еще?

По взгляду Грога вижу, что он доволен тем, как я отвечаю.

- Воронки, пробивающие землю насквозь и образующие дыры. Пожиратели, питающиеся реальностью.

- Какая главная опасность для жителей?

Вопрос с подвохом, но я знаю правильный ответ.

- Безумие. Оно заразно и перекидывается с одних людей на других. Через безумие Дахо берет разум человека под контроль и делает из него приспешника, покорно выполняющего любые задания.

- Верно. Теперь представим, что наш доброволец, - профессор кивает на Тобиаса, - заражен безумием. Ваши действия, синевласка.

- Ударить обездвигивающей паутиной, затем шоковой заморозкой. Благодаря ей произойдет ментальный разрыв с Дахо, и человек сможет вернуть контроль над своими действиями, - произношу не без гордости.

Между прочим, нам пока еще это знать не полагается, и я только что показала Грогу, что пришла подготовленной. Специально перед занятием прочла первые главы учебника, где был описан метод.

- Прекрасно. Продемонстрируйте.

- Но... - осекаюсь, не готовая к такому повороту. – На нем? Не на деревянном манекене?

- Конечно, - усмехается Грог. – По-вашему, в реальной жизни вы будете работать с деревяшками? Нет, синевласка, вы будете спасать вот таких же как он - живых людей. Так что вперед.

Я медлю. Шоковая заморозка, судя по описанию, довольно болезненная процедура. И как бы Тобиас меня не раздражал, но даже он не заслуживает, чтобы его так приложили.

- Это противоречит правилам, - пытаюсь найти выход из ситуации, - ведь в реальной жизни человек, охваченный безумием, менее восприимчив к физической боли. Тогда как в нашем случае Тобиас ощутит всю мощь удара и может даже потерять сознание, не выдержав болевого шока.

- Правила тут устанавливаю я. Если что-то не устраивает – можешь хоть сейчас переводиться к травникам. Это там любят сюсюкаться со студентами. А у нас здесь боевая магия, милочка. Привыкай.

Во рту пересыхает. Смотрю на Тобиаса - он продолжает улыбаться, но уже не так уверенно. Еще бы: судя по описанию, заклинание ударит с такой силой, как если бы на него обрушилась ледяная глыба, бьющая током.

- Я жду, - торопит Грог.

Ощущая его тяжелый взгляд, но не могу выдавить из себя ни слова. Дахо тебя заberi! Я не хочу бить по Тобиасу, но и провалиться на первом же занятии, да еще и по профильному предмету, тоже не могу.

Нехотя тру пальцы друг о друга, сплетая сразу несколько энергетических потоков в сложный узор, который при попадании должен трансформироваться в обездвиживающую паутину.

- Давай, - шепотом подбадривает Тобиас.

Он храбрится и даже подмигивает, как бы говоря: ничего страшного, пуляй. Запускаю в него заклинанием. Оно сбивает бывшего с ног и мгновенно скручивает в тугой кокон, пригвоздив к полу и не давая вырваться. Тобиас морщится от удара о каменные плиты, но сдерживается, не издав ни звука. Наоборот, вновь улыбается мне, показывая, что готов ко второй части – самой болезненной.

Сердце бешено колотится: сейчас я должна буду добить его. Замираю, в надежде, что может быть Грог удовлетвориться лишь обездвиживанием? Я и так уже показала, что знаю не только теорию, но и практику.

Но профессор требует:

- Дальше! Время не ждет!

Отступаю назад, обернувшись на притихшую аудиторию. Одногруппники сидят как статуи: неподвижно. Лишь во всю таращатся на меня удивленными глазами.

Просчитывая в уме углы наклона и переплетения, создаю шар шоковой заморозки, и вновь умоляюще смотрю на Грога.

«Ну вот же, гляди, я знаю это заклинание. Хватит! Останови эту попытку! Это ведь бесчеловечно!».

Но профессор молчит, наблюдая как я запущу шар. Тобиас покорно лежит на полу. Он по-прежнему растягивает лицо в ободряющей улыбке, хотя по глазам вижу, как ему на самом деле страшно. Шар в моих руках искрится и потрескивает от мороза, обдувая пространство ледяным ветром.

- Сделай это, - едва слышно шепчет Тобиас. – Не бойся.

Поднимаю руку выше, осознавая какой пытке сейчас подвергнется его тело, и чувствую, как мое сердце готово разорваться от отчаяния.

Глава 6

Шар был готов сорваться с моих рук, но в последнюю секунду я развеяла его и отступила.

- Я не буду бить по Тобиасу! Это бесчеловечно! – произношу с вызовом, хотя внутри все трясется от страха. Не за себя. За этого остолопа. Страшно, что Грог все-таки заставит это сделать против моей воли. В горле ком, пальцы дрожат.

- На место! Минус двадцать баллов! – рявкает профессор.

- За что?!

Я даже поверить не могу, что он собирается отнять так много.

- Скажи спасибо, что не пятьдесят! Из-за таких как ты происходят самые большие поражения! Если ты не способен в решающий момент пожертвовать одним человеком ради спасения остальных, то тебе не место на боевом факультете!

Возвращаюсь за парту, кусая губы, чтобы не наговорить все, что думаю о его методах обучения. Сволочь! Просто сволочь! Безжалостная и циничная!

Внутри душит обида: минус двадцать баллов! Подумать только. При том, что нас предупреждали - за хорошие ответы дают четыре-пять баллов, а для бесплатного обучения нужно набрать больше сотни. Твою дракона душу мать!

Тобиас, надеюсь, ты понимаешь, чего мне стоила жалость к тебе?! Ну почему я так и не могу возненавидеть его по нор-

мальному? Шарахнула бы сейчас и дело с концом.

- Кто завершит начатое? – Грог обводит взглядом аудиторию.

Надеюсь, ни у кого не хватит ума бить по живому не обзевшемуся однокласснику?

- Я! – Ингрин вскакивает с места, и цокая каблучками направляется к связанному Тобиасу.

Она? Вот эта фифа в мини-юбке и полупрозрачной блузке?

Смотрю с недоверием - происходящее выглядит как сюр. Я вообще не понимаю, зачем она пошла на боевку и как ее пустили? Мне кажется, Ингрин быстро осознает, что поступила не на тот факультет и переведется, освободив место в комнате для более адекватной соседки.

Фифа дефилирует к центру аудитории, а затем, даже не задумавшись молниеносно сплетает шар шоковой заморозки. От неожиданности я чуть не вскрикиваю, силясь понять, как ей удалось сделать это так быстро? Сердце колотится, предчувствуя как сейчас тело бывшего изогнется от всепоглощающей боли.

Обжигающе-ледяной шар летит в Тобиаса. Тот жмурится в панике, готовясь к удару. Но тут Грог выставляет перед ним защитную стенку. Шар врезается в нее, рассыпаясь на сотни льдинок, не причинив вреда. Я смотрю, не в силах до конца осознать произошедшее. Даже не сразу замечаю, как пальцы

впились в парту так, что аж костяшки побелели.

- Учись, как должен вести себя боевой маг, синевласка, - произносит Грог, сдвинув брови. — А ты... имя?

- Ингрин Лавелл.

- Молодец. Пять баллов. На место. И ты тоже, - Грог взмахом руки освобождает Тобиаса от паутины. — Садись к своей трусливой напарнице. Может, научишь ее смелости. Тебе три балла за то, что не сдрейфил.

Сжимаю кулаки от злости и обиды: как я не догадалась, что это проверка? Ну ведь логично, что у нас не может быть настолько сумасшедшего профессора, который будет калечить студентов!

Ингрин вот поняла. Или нет? Честно говоря, уже не знаю, чего ждать от этой девицы. Я до сих пор под впечатлением от той скорости, с какой она создала ледяной шар.

А Тобиас, судя по виду, до сих пор не верит, что так легко отделался. Встает с пола, ошарашенно моргая и переводя дыхание. Неужели он и правда был готов к тому, что я шархну по нему заклинанием?

- Зря меня пожалела, - шепчет он, усаживаясь на соседний стул.

- Это точно. Нужно было приложить тебя как следует и надеяться, что Грог не успеет прикрыть щитом, - фыркаю, все еще злясь на себя за глупость.

- Синевласка и балабол — минус по пять баллов с каждого! — раздается голос профессора возле нас. — За каждую по-

следующую фразу, сказанную на моем занятии не по делу, буду вычитать баллы в геометрической прогрессии. Ты знаешь, что такое геометрическая прогрессия, балабол?

- Я думал, у нас тут урок боевой магии, а не математики, - шутит Тобиас.

- Минус десять баллов. Обоим!

- Мне-то за что?

- Скажи спасибо напарнику. Вы должны учиться работать в связке и отвечать за действия друг друга.

Бывший смотрит на меня взглядом провинившейся собаки, а я едва сдерживаюсь, чтобы не ляпнуть еще что-нибудь, что отнимет у меня баллы.

Твою дракона душу мать! Тридцать пять баллов в минус! Как я теперь наверстаю их? И это только первое занятие! Если так и дальше пойдет, то можно смело паковать вещи и навсегда прощаться с целью стать боевой магичкой.

Закончив с показательной «поркой» и добившись от студентов дисциплины, Грог приступает к занятию, продолжая запугивать фразами о том, насколько опасна работа боевого мага. Ну да, опасна. До сорока лет доживают лишь те, кто в совершенстве владеет магией, не забывает о физической подготовке, у кого развита смекалка и отбито чувство страха. И это все про меня! Это я такая! Я хочу биться за свой мир. Славы хочу! Почета! Денег! Чувствовать свою нужность!

Ближе к концу занятия Грог решает рассказать нам историю из личного боевого опыта. Оказывается, в молодости он

и сам служил в одном из городов-форпостов, расположенных на северных территориях, приграничных с герковскими племенами. Так что место вдвойне жуткое: нужно защищаться и от иномирных вторжений и от набегов свирепых примитивных племен. На моменте, когда Грог вспоминает как вместе с отрядом они отбивали атаку мертвых, я чувствую, как Тобиас прислоняется ко мне плечом. По коже тут же бегают предательские мурашки, чтоб им пусто было! Чуть отстраняюсь, чтобы разорвать контакт, и украдкой смотрю на бывшего. Тот делает вид, что увлечен рассказом.

«Возможно и правда не специально прижался?», - думаю я, но не проходит и минуты, как его плечо вновь касается моего.

Ошибки быть не может: он это нарочно. Вновь изучаю его лицо: абсолютно невозмутимая мимика.

Решаю проверить, чтобы гарантированно убедиться в правоте, и уже сама прижимаюсь ближе, причем так, чтобы теперь соприкасаются не только наши плечи, но и ноги. Отодвинется или нет? Сердце глухо бьется, разгоняя жар по телу, но делаю вид, что мне все равно. Внешне никак не подаю виду, чтобы если что, сказать, что прислонилась случайно. Тобиас как ни в чем не бывало продолжает сидеть и изредка ерзает ногой, отчего наши бедра слегка трутся друг о друга.

А затем и вовсе происходит то, что окончательно подтверждает мои догадки! Тобиас незаметно для всех передает мне под партой маленький клочок бумаги. Успеваю заме-

тить краем глаза фразу «после урока». Комкаю записку, пока Грог не увидел, и прячу в карман брюк.

Накатывают воспоминания: именно так начинались наши отношения. С точно таких же записок. В школе Тобиас сидел за мной, и каждый раз легонько тыкал пальцем в мою спину, я опускала руку под парту, раскрывая ладонь, а он клал в нее записку. Все начиналось с вопросов по учебе, сдобренных шутивными комментариями о занудности преподав и унылости подачи информации. А потом незаметно перетекло во флирт. Помню, как влюбилась в него и около недели мучилась, не зная, как он ко мне относится. Насколько серьезны его чувства? И как внутренне визжала от счастья, когда он позвал на свидание. Поверить не могла, что самый популярный парень в нашем классе позвал именно меня.

Не то, чтобы я считала, что не достойна, просто не верилось, что я впервые влюбилась в кого-то взаимно. Да еще и в такого классного. Его вечно взъерошенные каштановые волосы, и то, как он удивленно приподнимает брови, одновременно улыбаясь так, что появляются ямочки на щеках. Его юмор, и какая-то такая атмосфера пикантности и дерзости, когда чувствуешь, что за милой внешностью скрывается горячий юноша.

Память услужливо напомнила, чем все закончилось.

Я тут же отсела от Тобиаса, и поставила четкую установку: после лекции у меня этот гад получит! Я ему таких люлей вставлю за поползновения, что он думать забудет пытаться

заигрывать!

К концу занятия по боевке так сама себя накрутила, что, если бы Грог вновь предложил шарахнуть ледяным шаром по бывшему – сделала бы с огромным удовольствием! Внутри все так и кипит от негодования: «Да как он посмел? Унизил меня перед всеми, растоптал, а теперь как ни в чем не бывало снова пытается флиртовать? Неужели у него вообще нет ни совести, ни принципов?!»

Выхожу из аудитории и вижу, как Тобиас сворачивает в дальний коридор.

- Нам нужно поговорить! – окликаю его, с трудом сдерживая гнев.

Поворачивается ко мне, слегка нахмурившись.

- Что-то случилось?

Он еще спрашивает! Ну конечно, для него, видимо, в порядке нормы бросать и возвращать девушку, когда ему вздумается. Интересно, он вообще меня за человека-то считает? Или думает, что я бесчувственная игрушка?

- А то ты не догадываешься? – задыхаюсь от возмущения.

Бывший изображает из себя удивление. Какой актерище пропадает!

- Слушаю, - он опирается о каменный подоконник сводчатого окна, вставая в нарочито-сексуальную позу. Ворот рубашки расстегнут, так что видны ключицы.

Неподалеку стоят три девушки. Они явно услышали мой оклик и теперь с интересом наблюдают за ситуацией. Стара-

ую их игнорировать. Мне нужно сразу поставить бывшего на место, пока это не зашло слишком далеко.

- Я скажу один раз и хочу, чтобы ты уяснил: тебе со мной не светит!

- Что?

- Что слышал, - скрещиваю руки на груди. – Если ты думаешь, что своими прикосновениями и записками сможешь меня вернуть, то даже не надейся. Понял?!

Его брови удивленно поползут вверх, и я запинаясь, ожидая совершенно иной реакции.

- Можно узнать, - спрашивает он, - а с чего ты решила, что я хочу тебя вернуть?

Замираю, чувствуя, как мои уверенность и пыл угасают на глазах.

- Но ты приставал ко мне на занятии!

- Когда?

- Когда прикоснулся к моему плечу, а потом, когда я прижалась ногой к твоей ноге, ты ее даже не убрал.

- Эм... Про плечо не помню. А вот с ногой... Я правильно понимаю, что ты сама прижалась ко мне и теперь обвиняешь в том, что это я к тебе приставал? Серьезно? – Тобиас смотрит на меня как на полную дуру. – Кайра, с тобой все в порядке? Помнится, раньше у тебя не было проблем с логикой.

Мда уж. В такой интерпретации мои слова и впрямь выглядят как бред.

- А записка! – спохватываюсь я, доставая из кармана брюк

скомканную бумажку.

- И?

- Ты ведь сам позвал меня встретиться после урока!

- Ты ее вообще читала?

- Ну... частично... - мой голос срывается на неуверенный писк.

Торопливо разворачиваю записку и чувствую себя полной идиоткой. На листочке выведено: «Проверь сумку после урока».

- Проверить сумку? Что это значит?

- То и значит.

Открываю ее, в тайне надеясь, что там шоколадка или цветок. Не потому, что хочу знаков внимания от Тобиса. Наоборот. Просто сейчас мне как никогда требуется доказательство моей правоты. Он ведь приставал! Ну правда же. Мне ведь не показалось!

Но внутри сумки среди вещей лежит магическая колючка, источающая зловоние.

- А, проклятие, - задумчиво произносит Тобиас. – Я заметил, что, когда ты отвлеклась, Ингрин сунула тебе что-то в сумку. Не увидел, что именно, но, в принципе, так и подозревал, что это что-нибудь не особо приятное. Советую поскорее избавиться от колючки: чем дольше она будет лежать – тем сильнее начнет издавать запах. Он потом так въестся в ткань, что его будет ничем не вывести. Придется выкиды-

вать вместе с сумкой.

Чувствую, как лицо обжигает пламенем от неловкости.

- То есть ты просто хотел предупредить меня?

- Конечно. А ты что подумала? – он склоняет голову на бок, внимательно разглядывая.

Молчу, не зная, как ответить. Лишь ощущаю, как горячая краска стыда начинает заливать щеки.

- Прости, если ввел тебя в заблуждение, дав повод надеяться, что мы снова будем вместе, - произносит он, и в его тоне нет ни капли насмешки.

- Надеяться? – внутри все сжимается в тугой комок.

- Я не хочу, чтобы ты подумала, будто я пытаюсь тебя вернуть. У меня и в мыслях не было ничего подобного. Я всего лишь стараюсь наладить общение. Ведь мы теперь напарники, нам придется вместе работать, так что это было бы разумно. Но мы никогда не будем вместе. Смирись с этим, пожалуйста. Ради себя самой.

Мозг отказывается помочь мне подобрать хоть какие-то слова. Ну хоть что-то, чтобы сохранить лицо. Я просто стою перед ним с открытой сумкой, из которой все отчетливее воныет гнилью, и ощущаю себя распоследней идиоткой.

- Ладно, хорошо, что мы прояснили это, - произносит он. – Если на этом все, то ты не против, если я пойду?

Молча киваю, в ошеломлении наблюдая, как он удаляется. Замечаю насмешливые лица девчонок, слышавших наш разговор. Те шепчут что-то друг дружке и прыскают со сме-

ху.

От обиды и унижения начинает щипать глаза. Но не позволяю себе разреваться. Еще чего не хватало! И не такое переживала. Дружить он, значит, со мной хочет. Ну я тебе устрою дружбу!

Глава 7

На обеденном перерыве мои нервы ждало очередное испытание. Ингрин подбила всех одноклассников идти есть не в столовую, где кормят бесплатно, а на городскую площадь, соблазняя тем, что можно будет взять хрустящие лепешки с мясной начинкой, зефирные булочки, карамельный лимонад и другие вкусности, продающиеся в палатках.

Разумеется, мне ничего не оставалось, как плестись с ними, надеясь, что я смогу отыскать среди товаров хоть что-то, на что у меня хватит денег. Всего у меня 40 дерев. На целый месяц! Это ничтожно мало. Причем, из них десять я сразу отложила на экстренный случай, и у меня выходило по 1 дереву на день. Даже не представляю, что могу купить на эти крохи.

Надеялась, что на прилавке окажется какая-нибудь дешевая булочка и может хватит на кофе. Так себе обед, конечно. Я рассчитывала поесть куда как плотнее, но идти одной в столовую в первый день, когда вся группа будет кушать вместе – тоже не лучшее решение. Нужно подружиться с одноклассниками – это может быть полезно для учебы.

Погода сегодня была по-летнему ласковой. Легкий морской бриз разносил по городу свежий запах морской воды с арбузными нотками. К нему примешивались ароматы спелых цитрусов, что росли чуть ли не на каждом углу. Мы дошли до небольшой площади, притаившейся среди невысо-

ких домиков. По центру здесь имелся фонтан с грозной статуей средневекового рыцаря. Рыцарь стоял в полном обмундировании: шлем, латы, в руках он держал меч и смотрел на всех подозрительно. Здесь же в одном из домов на первом этаже имелаась пекарня, откуда доносился аромат только-только приготовленной выпечки.

Мой желудок, почувствовав аппетитные запахи, жалобно сказал: «у-у-у», намекая, что не ел с самого утра. Посмотрела на одноклассников: кажется, никто не слышал урчания. Это хорошо. Потому что, взглянув на цены, стало очевидно – придется делать вид, что я сыта. Самая дешевая булочка стоила три дера.

- Мне стаканчик чая, - прошу я продавщицу, когда подходит моя очередь.

Рот наполняется слюной от умопомрачительных запахов, которые еще больше разжигают голод, но приходится делать вид, что мне абсолютно плевать на еду.

- Мятного? Можжевельного? Может быть туманного? – предлагает женщина за прилавком.

- Нет-нет, самого обычного, - произношу я, успев изучить, что вкусные чаи стоят по два с половиной дера. А обычный – дер с четвертинкой. Четвертинка тоже перебор, но я решила, что вычту ее из завтрашней суммы.

- Серьезно, Кайра? – спрашивает Ингрин, едва удерживая в руках лепешку с пряным мясом, косички с начинкой из леденцов и ирисочный кофе. – Ты не собираешься есть? Или

просто ждешь, когда кто-нибудь тебя покормит из жалости?

- У меня был плотный завтрак, и я еще не успела проголодаться. А ты смотри, не лопни, - огрызаюсь я, забирая чай.

Надеюсь, он достаточно сладкий и это поможет хоть чуточку притушить голод. Только отхожу в сторону, как тут же передо мной возникает бывший.

- Ты уверена, что не голодна? – спрашивает он шепотом.
– Давай куплю тебе лепешку с мясом?

Чувствую, как щеки предательски краснеют, выдавая эмоции с головой. Неужели он все понял?

- Не надо, - твердо произношу я, одновременно сжимая мышцы живота, чтобы заглушить очередное голодное урчание.

- Правда? Ты ведь ничего не ела с самого утра, - его бровь удивленно ползет вверх.

- С чего ты взял? – его навязчивость начинает злить.

- Просто заметил, - он пожимает плечами и продолжает внимательно смотреть, будто стараясь прочесть мысли.

Мне только жалости от бывшего не хватает. Нет уж, спасибо. «После того, что ты сделал, дорогой, подавись своими подачками! Я от тебя ни дера не приму!»

- Мне ничего не нужно, - произношу максимально твердо, видя, что наш разговор привлекает внимание.

- Как скажешь, - наконец-то он оставляет меня в покое.

Стоило вспомнить сегодняшний разговор в коридоре, как

щеки вновь пылают от стыда. Тобиас наверняка теперь думает, что я до сих пор страдаю по нему. Этот взгляд... Посмотрел, как на больную. словно я какая-то жалкая сломленная девчонка, которая никак не может отпустить прошлое. И это ужасно бесит.

Постепенно вся группа рассаживается на бортиках фонтана, приступая к трапезе. Крошечные брызги приятно охлаждают.

- Как чаечек? – ехидно интересуется Ингрин.

Сама она сидит рядом и с аппетитом уплетает сочную лепешку, внутри которой и приготовленное на углях мясо, и хрустящие тонко нарезанные овощи, и ароматный соус.

- А что? – делаю глоток, стараясь выглядеть небрежно и расслабленно.

- Ничего, просто интересно, - она со вкусом откусывает новый кусок, слизывая кончиком языка соус. – Ты на чайной диете? Или это новое веяние моды? Отказываешься от еды, чтобы было легче убегать при первой же опасности?

- О нет, этот вид тренировки исключительно твоя прерогатива. Просто не хочу, чтобы, когда я сажусь, мои ляшки становились похожи на два бревна, - указываю на ее бедра.

Запрещенный приемчик. Я прекрасно знаю, что имей ты даже стройные худенькие ножки, стоит тебе сесть, как они превращаются в нечто необъятное. А у Ингрин лишний вес. Не то, чтобы он ее портил. Если говорить честно, то фигура у нее привлекательная. Но по опыту школьных подруг, я

прекрасно знаю, что какими бы идеальными не были формы, сами себе девчонки кажутся невероятно толстыми. И по тому, с какой скоростью фифа пересаживается на самый край бортика, становится понятно, что я попала в точку. Сидит теперь как воробушек на жердочке, лишь бы никто не заметил ее лишние килограммы. Такая вроде на вид самоуверенная, а чуть ткни и полезли комплексы.

- По крайней мере, я могу себе позволить что-то помимо самого дешевого чая, - мстительно шипит Ингрин.

Фальшиво улыбаюсь, показывая, что меня абсолютно не задевают ее слова, и что они не имеют ни малейшего отношения к реальности. А сама мысленно надеюсь, что ее никто не слышит.

Одногруппники продолжают общаться, делясь впечатлениями от первых занятий. Больше всего, конечно, нас потряс Грог. А вот лечебная магия разочаровала. За две пары я исписала, наверное, четверть тетради нудными историями о том, как зародилось лечение, кем были основатели и прочую мутотень, которая вообще никак не поможет мне в схватке. Пара по ориентированию на местности тоже была не интересной. По сути, нам просто рассказывали, как искать магические жилы. Ску-ка. Мы и так это все проходили еще в школе. После перерыва нас ждали две пары по истории магии. Видимо, будет такая же нудятина.

- Так вот ты где! – раздается громкий бас.

Вздрагиваю, понимая, что фраза адресована именно мне.

И точно: к нам приближается рыжеволосый громила Арон, от приставаний которого я вчера спасла нашу мелкую Дашуми. Его массивная фигура целенаправленно надвигается на меня.

- Ты? — я совершенно не готова к его появлению.

Пальцы вцепляются в стаканчик с чаем. Бросаю быстрый взгляд на Тобиаса, ожидая, что он, как и накануне, вмешается, но тот спокойно сидит, окруженный стайкой одноклассников, и лениво наблюдает за происходящим. Ну понятно, теперь, думая, что я за ним бегаю, он будет хотеть, чтобы я поскорее нашла себе парня и отстала от него самого.

- Конечно, я, - радостно подтверждает Арон, усаживаясь рядом.

Мне приходится буквально вжаться в Ингрин, чтобы сохранить между мной и бугаем хоть какое-то подобие дистанции.

- Ты че, решила, что ли прятаться от меня? — спрашивает Арон.

- Прятаться?

- Ну! Я тя по всей академии искал, - произносит он с таким искренним возмущением, будто его поведение само собой разумеющееся. - И в столовую заходил, и смотрел ваше расписание, по всем аудиториям вашим прошел. А ты нет нигде. Уже расстроился. Думаю: ну все, уплыла рыбка. Ладно мне сказали, что видели вашу группу на площади. В следующий раз говори, куда идешь. Поняла меня?

У меня чуть челюсть не отвисает от такого запроса.

- С какого это перепуга я должна тебе что-то говорить? – смотрю ошалевшим взглядом, пытаюсь понять: он шутит или серьезно требует, чтобы я перед ним отчитывалась?

- Ты - моя девушка. Я должен знать, где ты.

- Что? – у меня аж дыхание спирает от такой наглости. - С чего ты решил, что мы встречаемся?!

- Ты мне понравилась. Так что все. Теперь мы встречаемся. А че?

- А ниче! Ты не подумал сначала спросить моего согласия? Я, конечно, понимаю, что думать – это не твое, но элементарные вещи ты ведь должен понимать?

- Мужчина не должен спрашивать. Он должен делать! – говорит Арон с патетикой в голосе.

Ну приехали! То есть бугай из того типа парней, кто сам решает за девушку, как ей будет лучше? Ох, как же я не люблю таких упертых! Если вобьют что-то в голову – во век не отделаешься.

- Знаешь что? Иди-ка ты с такими принципами куда подальше, - обрубаю всего его романтически-патриархальные порывы.

Терпеть не могу, когда мне указывают, как жить и что делать. Тоже мне, альфа-самец нашелся.

- Не слушай ее, - встревает Ингрин. – Она просто смущается. Видно же, как ты ей нравишься. Просто не хочет этого показывать, чтобы ты ее добивался.

Кидаю на эту язву испепеляющий взгляд. «Ты-то куда лезешь? Сиди и лепешку свою молча жуй!»

- А, ну это я понимаю, – произносит Арон серьезным тоном и пытается обнять меня. Резко вскакиваю, уворачиваясь из захвата.

- Руки убери, - угрожающе произношу я, готовая вылить остатки чая прямо в его наглую физиономию. Причем, желательно так плеснуть, чтобы еще и на Ингрин попало. Будет в следующий раз думать, прежде чем парней подстрекать.

- Не слушай ее, Арончик, - тянет Ингрин, - просто нашу Кайрочку воспитывали в строгости, для нее даже случайное прикосновение плечом уже считается грязными приставаниями. Да, Кайрусь?

Ингрин гнустно ржет, и к ней присоединяются несколько девчонок. Меня бросает в жар. Тобиас им все рассказал? Он пересказал наш разговор? И теперь все знают, что я обвиняла его в приставаниях только потому, что он коснулся моего плеча? Господи Всевышний, какой позор!

- Или ты так реагируешь, потому что твое сердечко все еще страдает по бывшему? – продолжает добивать Ингрин.
- Что, никак не можешь забыть его?

Стыд смешивается с гневом. Хочется утопить эту мерзавку в фонтане, чтобы закрыла свой рот и не несла чепуху!

- Ты в кого-то влюблена? – хмурится Арон.

- Нет, я никого не люблю и мое сердце абсолютно свобод-

но! – зло произношу я, глядя ему в глаза.

- А, ну тогда хорошо. А че не ешь ниче?

Он встает с бортика, подходя ближе.

- Она у нас на диете, - вновь вклинивается Ингрин.

Я точно на нее чай вылью! Или утоплю! А еще лучше. вылью и потом утоплю!

- Боится, что растолстеет и перестанет тебе нравится, - елеиным голоском сообщает фифа.

- Да ну, малышка, брось эти глупости! Ты че? Я, наоборот, люблю, когда есть за что подержаться.

Громила щипает меня за задницу, чем вызывает новый взрыв смеха.

Я их вместе с Ингрин утоплю! Клянусь Всевышним!

- Еще раз так сделаешь, и я тебя...

Договорить он не дает, совершенно игнорируя мои угрозы:

- Так, ну-ка, стой тут.

Он направляется к пекарне.

- Что? Не надо! – бегу следом, поняв, что он задумал.

- Я твой парень и должен заботиться о том, чтобы ты хорошо питалась! – назидательно произносит он, подходя к прилавку.

- Я не голодна, - пытаюсь оттащить его в сторону, но это равносильно тому, как пробовать сдвинуть маяк.

Мне совершенно не хочется быть ему должной. И уж тем более, чтобы он продолжал думать, будто он мой парень.

Но предательский желудок, учуяв обилие вкусных запахов, вновь издает «ур-р», да еще и так громко, что это слышат и Арон, и продавщица.

Тут уже без шансов отвертеться...

К фонтану мы возвращаемся нагруженные до макушки. Я едва удерживаю в руках все, что накупил Арон. Там и лепешки с пряным мясом, и зефирные булочки, и колбаски в поджаренном тесте. А еще он взял для меня ирисковый кофе и медовые орешки. Себя Арон тоже не обделил, набрав с десяток колбасок и три лепешки. Этим можно было бы накормить всю нашу группу. Не представляю, как в него поместится, но почему-то верю, что он съест все до последней крошки.

- Какой благородный и щедрый, - мурлычет Ингрин, наблюдая как я пытаюсь не уронить еду. – Настоящий рыцарь. Тебе так повезло с возлюбленным, Кайрусь.

- Заткнись, - шиплю я, чувствуя себя максимально неловко.

Мне стыдно, что вся эта сцена произошла на глазах перед нашей группой. И в тоже время я к этому моменту настолько хочу есть, что едва сдерживаюсь, чтобы не наброситься на купленное. Делаю вид, что меня вынудили, а сама мысленно только что не мурчу от удовольствия, чувствуя, как еда наконец-то заполняет желудок.

- А вы знали, что туман, который каждую ночь наползает на город, опасен? – произносит Майка, и все разговоры ми-

ГОМ стихают.

Есть не менее увлекательная книга **про Ингрин** и то, как она пыталась **заставить ректора стать ее парнем**)) Это было нечто))

Прочесть можно по ссылке: <https://litnet.com/shrt/1cRd>

Глава 8

- Что значит «опасен»? – спрашивает кто-то из одноклассников.

- То и значит! Нам не просто так запрещают покидать академию по ночам. – Майка продолжает нагонять жути, вещая могильным голосом. – В городе в этот момент происходит дракон знает что! По улицам разъезжает черная карета с мертвым кучером. Если он тебя заметит, все – конец! Считай, что уже не жилец.

По спине бегут мурашки. Не от страха. От желания своими глазами увидеть карету. Жуть как интересно!

- Как это? – мелкая Дашуми, сидящая чуть поодаль, испуганно прячется за Тобиасом.

- А вот так. Говорят, что те, кто встретился с каретой, пропали навсегда! – Майка делает паузу, чтобы эффектно обвести нас взглядом. - Иногда, когда она проезжает мимо, можно увидеть внутри их перекошенные белые лица!

- Бред это все, - отмахиваюсь, понимая, что кареты не существует. – Если никто не выживает после встречи с ней, то откуда известно, кто едет внутри? Это банальная логика!

- Точно! Байки для первокурсников, - подтверждает Арон. – Нету там никаких мертвецов. Карета просто переезжает тебя насмерть и все.

- В смысле? – охает Дашуми. – Ты хочешь сказать, что

каре́та существует?

- Конечно, - Арон пожимает плечами, как будто в этом факте нет ничего особенного. - Но это все хрень. Настоящая проблема – ожившие статуи. Вот с ними реально тяжело. Особенно с гномами. Те вообще безбашенные.

- Гномы? – спрашиваем мы с Ингрин в голос.

- Ну да. Видели, наверное, на центральной улице магазин садовой мебели? Там в витрине стоят пять красных гномов. Ну такие, с топориками. Днем ничего особенного, просто фигурки. А вот с приходом ночи, когда опускается туман... Все, кранты. Гномы исчезают из витрины и поджидают тебя в переулках.

- Ты серьезно? – я не понимаю, шутит он или говорит правду?

- Агась. Они мелкие, но жуть какие шустрые. Еще и с топорами. Попробуй убеги от них.

Мы все затихаем, жадно ловя каждое слово.

- И ты их сам видел? – шепотом спрашивает Ингрин.

- Ну а че нет?

- И выжил?

- Так я ж не дурак, чтобы стоять и ждать, пока зарубят. Огненным в них швырнул, защиту выставил и в бар смылся. Там как раз рядом блуждающий квартал появился. В нем бар есть один прикольный, там владелец – охотник на бешенных.

- Блуждающий квартал? Охотник на бешенных? – спра-

шивает Тобиас.

- У-у, да вы, я смотрю, вообще пока зеленые. Ничего не знаете, - Арон хмыкает с важным видом. — Ясно-понятно. Ладно, не буду вас раньше времени пугать, детишки. Просто не выходите ночью из академии и все будет хорошо.

- А если выйдем? — робко интересуется Дашуми. Ее головок подрагивает от страха.

- Ой, да что вы его слушаете? — вмешиваюсь я. — У него на лице написано, что он специально нас запугивает.

- Считай как хочешь, малышка, но тебе и впрямь лучше не высовываться по ночам. По крайней мере, без меня.

- А то что? — произношу я с вызовом.

- А то по жопе отшлепаю, - говорит бугай, чем вызывает очередной взрыв хохота и мое желание убить этого дурня, пока он сам меня не довел до могилы своими подкатами.

- Ну и парня ты себе отхватила, - ржет Ингрин, похлопывая меня по плечу. — Мне нравится. Заботливый.

- Да иди ты.

Бесит. И Арон с его тупыми подкатами, и фифа с ее подколами. И Тобиас. Просто за компанию. Хорошо хоть, в отличие от остальных, он не ржет. Кстати, странно. Я думала, что он громче всех будет подначивать, раз мы больше не вместе. А он сидит мрачный и смотрит как-то странно.

- Так все-таки, ночью и правда так опасно как говорят? — не успокаивается любопытная Майка.

- А вот не скажу, - отчего-то упрямится Арон. — И вообще

мне на пары пора. Вам, кстати, тоже. Кайра, вечером я за тобой зайду. Жди.

И уходит, даже не дав мне ответить, что он может ждать хоть до посинения – я никуда с ним не пойду.

Кошмарный тип! Что он о себе возомнил? Думает, может поставить меня перед фактом, и я соглашусь? Вот еще.

- Какой настойчивый, - мурлыкает Ингрин, глядя вслед уходящему громиле. – И сильный такой.

- Вот и забирай, если нравится.

- Может и заберу. Хотя, - она наклоняется ближе и шепчет мне на ухо, - твой бывший мне нравится гораздо больше. Так что, думаю, я начну с него.

Не знаю почему, но от ее слов чувствую, как сердце начинает биться особенно яростно.

«Спокойно, - мысленно говорю самой себе, хотя руки так и чешутся вцепиться в ее наглую физиономию. – Она просто тебя провоцирует».

- Если тебе нравится подбирать чужие объедки – на здоровье, - язвительно улыбаюсь я и с удовлетворением вижу, как Ингрин негодуяще фыркает.

Что, не ожидала? Я тоже умею быть ядовитой. Так что попридержи драконов, милочка.

- Идем на пару? – спрашиваю одноклассников, понимая, что и впрямь пора возвращаться в академию. До нее, конечно, идти буквально пять минут, но пока выяснишь, где находится нужная аудитория, пока до нее доберешься. Лучше

не рисковать.

- Да подожди, - отмахивается Майка, - давайте сначала решим во сколько сегодня собираемся на ночную вылазку!

- А вдруг то, что он рассказывал – правда? – спрашивает Дашуми.

Господи, вот реально, как ее взяли на боевку? А главное, зачем она сама пошла? Она же всего боится.

- Вот и проверим, - подначивает Майка.

- А что, я в деле, - кивает Ингрин. – Но, конечно, если кому-то страшно, то мы никого насильно не тащим. Можете спокойно спать в своих кроватках, - она делает акцент на последнем слове, выразительно глядя на меня.

Она думает, что я испугаюсь? Так что ли?

Вообще-то я и правда собиралась сегодня вечером сделать занятия и лечь пораньше спать. Едва ли в рассказах Арона была хоть капля правды. А просто так шляться по ночному городу, рискуя из-за этого получить выговор от ректора – сомнительное удовольствие. Но пасовать я точно не намерена. Вот еще!

- Я считаю, что это будет ужасно глупая и бессмысленная прогулка, но так и быть, пойду с вами. А то вдруг кто-нибудь испугается собственной тени и мне придется защищать ее? – отвечаю, глядя на Ингрин не менее выразительным взглядом.

- Смотри сама не начни звать мамочку, когда мы выйдем в город, - хмыкает она. – Тобуся, ты с нами?

- Конечно. Я что, дурак пропускать самое веселье? Кстати, я успел у старшиков разузнать, где тут можно после отбоя достать алкоголь. Так что, если хотите, могу прихватить с собой рубиновую.

О как. Ставки повышаются. Что ж, вот теперь прогулка обещает, как минимум, веселую попойку.

Пока все наперебой бросились обсуждать, что еще можно взять и кто сколько может выпить, Тобиас подошел ко мне.

- Ты бы поаккуратнее с этим Ароном, - тихо произносит он, глядя на меня с серьезным лицом.

- Тебе-то что? Ревнуешь?

- Нет. Просто не хочу, чтобы моя напарница влюбилась в идиота и потом завалила совместную работу из-за любовных страданий.

- Ну в школе же на завалила, - говорю я, намекая на то, что большего идиота, чем Тобиас – не сыскать.

- А я и не заставлял тебя страдать.

- Да ну?

Последняя фраза вырывается против воли. Я не собиралась говорить. Я вообще старалась делать вид, что меня ничуть не задел тот факт, что он меня бросил. Наоборот, я всем говорила, что и сама собиралась с ним расстаться, и что он просто опередил буквально на пару дней.

Ожидая, что бывший ответит колкостью на мой вопрос, но он вдруг опускает взгляд вниз.

- Извини. Я правда не хотел.

- Проехали. Мне плевать, что ты хотел или не хотел. Какого Дахо ты вообще ко мне лезешь с советами? Захочу и буду с Ароном встречаться! – меня уже несет на эмоциях. И я не могу остановиться.

- С этим дебилом? Да ты же первая взвоешь от его тупости и командирских замашек!

- Ну тебя же как-то выдержала и не взвыла!

- Знаешь, что...

- Что? Ну что? – взрываюсь я окончательно. – Что ты вообще от меня хочешь? Что ты ко мне лезешь постоянно?

- Да потому что все еще... - он резко замолкает, а затем говорит уже более спокойно, - Не лезу я к тебе. Все. Отстал.

И уходит, а я остаюсь стоять ошеломленная.

«Все еще»?

Что «все еще»? Все еще люблю? Все еще не могу забыть? Он это хотел сказать, да?

Я в шоке. Подожди, в смысле? Как это?

Внутри все бушует. Мысли скачут как бешенные белки. Он хотел сказать, что до сих пор меня любит? Стоп. Как? Ну в смысле? Он же вот только что на перемене говорил, что ничего ко мне не испытывает и всего лишь пытается наладить дружеские отношения.

Тобиас, мать твою драконью за ногу, что за игру ты затеял?!

Из хаоса мыслей меня вырывает вскрик Майки о том, что мы опаздываем на пару. Оказывается, она уже давно нача-

лась. Приходится спешно распахнуть по карманам брюк все, что не доела, и мчаться во весь опор вместе с остальными.

- Ну не убьют же нас? – спрашивает Ингрин, пытаясь обогнать меня. – Мы можем сказать, что долго искали аудиторию.

- Ну да, тем более че там? История магии? – подхватывает Майка. – Ерундовый предмет. Наверняка препод – типичный мямля, у которого не хватило силенок стать боевым магом. Иначе стал бы он изучать эту историю?

- Вот именно! – поддерживает Тобиас. Он первым добега-ет до ворот академии, распахивая перед нами двери. – Какой нормальный маг станет копаться в старых свитках и отсиживать в библиотеках? Не бойтесь, если что, я нас прикрою. Скажу, что мы долго искали аудиторию.

- Мне кажется даже прикрываться не придется, - отмахивается Ингрин, забега в коридор и мчится к доске с расписанием. – Мы ж всей группой не пришли. Что он нам всем сделает? Так, ага... вот! У нас на пятом этаже. Дахо ему в зад! Он бы еще в башне выбрал занятие проводить!

- Помчали! – подбадриваю я, морально готовясь к преодолению лестничных пролетов.

- Может ну его? Все равно уже опоздали, - нерешительно предлагает Дашуми. – Мы только пообедали. Я не хочу получить заворот кишок. Давайте спокойно дойдем.

- Поддерживаю! – кивает Ингрин.

В принципе, мне и самой не хочется мчаться сломя голову

ради какой-то там истории.

Так что все вместе неспеша доходим до аудитории, продолжая обсуждать ночную вылазку. Сама мысль нарушить правила академии будоражит кровь почище любых Ароновских баек.

Приближаясь к нужному кабинету, ускоряем шаг, делая вид, что ну очень торопились на такой важный предмет как история магии. Некоторые даже пытаются изобразить отдышку. Дружно вламываемся в пустую аудиторию и моментально притихаем от давящей тишины помещения. Над потолком светятся магические руны концентрации, покорности и дисциплины. Я слышала, что некоторые преподаватели иногда применяют такие заклинания для поддержания внимания к уроку, но, чтобы их было столько?!

В центре аудитории - высокая худощавая фигура преподавателя. Мы полагали, что историю будет вести какой-нибудь седовласый сухонький старичок, а перед нами статный темноволосый мужчина. Он медленно поворачивается в нашу сторону.

- Простите, мы долго не могли найти аудиторию, - произносит Тобиас, делая шаг вперед и пытаясь выглядеть убедительно.

- Что вы говорите? – голос преподавателя обжигает льдом. – Если вы не можете найти даже аудиторию, то как вы собираетесь ориентироваться в условиях реальной битвы? Или вы надеетесь, что враг будет ждать вас с указателем?

Вижу, как кисти Тобиаса сжимаются в кулаки и тут же разжимаются.

- Мы понимаем, что опоздали, но сделайте скидку на то, что это наш первый день учебы.

- Вы все опоздали и понесете за это ответственность. В академии нет места тем, кто не умеет ценить время, - преподаватель делает паузу, медленно приближаясь к нам, и не сводя цепкого взгляда с Тобиаса. - Минус пять баллов. Всем.

- Простите, но... - начинаю я, но Тесс перебивает.

- Вы хотите что-то добавить? – он буквально выжигает меня взглядом.
У него тоже желтые глаза, как у Грога. То есть и он бессмертный? Ой ееее... Похоже, мы нарвались на крупные неприятности.

- Нет, - бормочу я, не решаясь спорить.

Дракон тебя задери! Я за сегодня заработала три балла плюсом и уже минус сорок баллов! Ни за что, просто на ровном месте! Да как так-то?!

- Это целиком и полностью моя вина, - произносит Тобиас. – Остальные не при чем. Это я неправильно запомнил, где будет занятие по истории и повел всех не в том направлении. Из-за этого мы потеряли много времени и опоздали. Прошу не наказывать всех из-за моей оплошности.

Мы замираем в ожидании, что ответит Тесс.

Глава 9

Смотрю на бывшего и не понимаю: зачем он так делает? Для чего решил пожертвовать собой, если это Дашуми предложила не торопиться, а мы все дружно ее поддержали?

- То есть вы хотите сказать, - угрожающе вопрошает профессор Тесс, - что вся ваша группа – стадо послушных овец, не имеющих ни своего мнения, ни головы на плечах, чтобы перепроверить информацию. А вы мало того, что взяли на себя роль их пастуха, так еще и сами не обладаете должным интеллектом, чтобы справиться с простейшей задачей и довести стадо до нужной аудитории?

Слышу, как кто-то из наших шумно втягивает носом воздух. Да уж. Сильно он приложил Тобиаса. Тот аж покраснел. Удивительно, что никто из не пытается поддержать и взять хотя бы часть удара на себя. Парни и те молча стоят, предпочитая не отвечивать.

- Я лишь хотел сказать, что имел глупость заявить, что ребята могут на меня положиться и подвел их.

- Хорошо. Будь по-вашему. Всем по минус пять баллов, а вам персонально минус пятнадцать. Чтобы у вас появился стимул анализировать ваши возможности прежде, чем выдвигать свою кандидатуру предводителем стада. А теперь разговор окончен. Живо по местам. Мы и так потратили кучу времени на ваши ошибки и препирательства!

«Вот тебе и мямля», - хочу шепнуть я Майке, пока мы идем к партам, но отчего-то не могу. Язык отказывается шевелиться. Краем взгляда замечаю, как одна из рун начинает сиять ярче.

Вот гад! Он поставил запрет на болтовню не по делу! Да это не преподаватель, это какой-то садист-инквизитор! Похоже ему нравится над нами издеваться. Кажется, я уже знаю какой предмет будет у меня самым нелюбимым.

Молча рассказываемся за парты. Опускаюсь рядом с Тобиасом и нащупываю его кисть под партой, легонько сжимая. Хочется подбодрить и показать, что ценю его попытку защитить нас. Тобиас в ответ сжимает мою руку и улыбается краешком губ.

Бывший, бывший... как же понять, что у тебя на уме? Его слова про «все еще» не выходят из головы. Это признание, которое он чуть не сболтнул или он имел в виду что-то другое? Если признание, то почему тогда он всем своим видом демонстрирует, что относится ко мне исключительно как к напарнице? А если что-то другое, то что? Я кручу его фразу так и этак, пытаюсь придумать какой-то иной смысл, но не получается.

Мне надо узнать, как он ко мне относится!

- Итак, - голос преподавателя становится громче за счет усиливающего заклинания. – Меня зовут Ашер Тесс и я профессор магической истории. Это на тот случай, если вы не только не знаете где проходит занятие, но и на какую имен-

но лекцию вы пришли. Возможно, этот предмет кажется вам бесполезным. Что ж, мои маленькие невежды, уверяю, вы довольно быстро поймете, что это одна из важнейших дисциплин. Если, конечно, у вас хватит на это мозгов. Без знания истории вы не продержитесь и недели на поле боя. Открываем тетради, записываем!

Хочется фыркнуть на его высокопарные речи, но сдерживаюсь, чтобы не разозлить его еще больше.

- Пишем: «Исторический анализ. Ни одно историческое событие не повторяется в прямом виде, однако, является частью общего повторяющегося паттерна, который следует учитывать при планировании стратегии. Кто не помнит своей истории, обречен ее повторять».

Мы пишем, пишем, пишем. Под диктовку, не прерываясь. К середине лекции я уже готова умереть. К концу – просто не знаю, как пальцы еще способны выводить буквы. Этот садюга диктует нам по учебнику! Ровно то, что мы и сами могли прочесть без его помощи! А мы вынуждены записывать каждое слово!

И ладно было бы что-то полезное, а то он читает нам материал для школьников. Мы и так это на уроках проходили: и про то, как сильнейшие маги из других миров столкнулись с Дахо. Про первые колонии в нашем мире Обитель. Про эксперименты и появление брешей в защитном куполе. О том, что возле каждой такой брешы были построены города-форпосты, куда после обучения отправляют нас, боевых магов,

чтобы сдерживать вторжение иномирных тварей.

Мышцы руки ноют и кажется, что еще немного – жилы порвутся. Голова уже гудит. В глазах расплываются темные пятна.

Наконец, когда я думаю, что еще немного, и отключусь, профессор произносит:

- Лекция окончена.

Мы все с мученическим вздохом откладываем ручки. Пальцы не хотят разгибаться. Их сводит от боли.

- Теперь практическое задание. Оно будет... интересным. И сложным. Очень сложным. Так что, если вы не готовы к трудностям, можете уже сейчас бежать к ректору и просить перевести вас на факультет попроще.

Тесс щелкает пальцами и в нас летят свитки с заданием. Клянусь, эта профессорская скотина специально целился нам в головы, чтобы ударить побольнее! Тобиас успевает перехватить наш свиток, прежде чем он саданет меня по лбу.

- Вскроете после лекции. У вас неделя на выполнение. Справитесь – получите плюс пятьдесят баллов. Нет – столько же вычту. Задание будет считаться засчитанным только если его выполнят оба напарника.

По аудитории разносится одобрителный гул: пятьдесят баллов – это не просто много. Это дохрена! Что ж там за задание такое, что за него готовы дать настолько щедрую награду?

- А теперь исчезли. Живо! – Тесс хлопает в ладони, под-

гоняя нас покинуть аудиторию.

До чего противный и мерзкий. Я думала, что Грок – верх цинизма, но нет. По сравнению с Тессом, Грок теперь выглядит адекватным нормальным мужиком. Просто требовательный, но по крайней мере понятно, что за показной грубостью скрывается забота о наших жизнях. А вот Тесс – редкостная сволочь.

Мы с Тобиасом выходим из аудитории и уже собираемся развернуть свиток, чтобы посмотреть парное задание, но неожиданно от каменных стен отскакивает гулкий окрик:

- Тобиас!

К нам приближается отец моего бывшего. В деловом костюме, с лицом переспелого томата, пышущий злобой.

- И она здесь? – он метает злобный взгляд в мою сторону. – Я так и думал. Ты что себе позволяешь?! – папаша резко замахивается, отвесив Тобиасу звонкую пощечину.

Тот отшатывается, вжавшись в стену и прислонив ладонь к щеке.

- Отец, я уже взрослый и могу сам...

- Заткнулся! Я тебе что сказал?! Чтобы ты не смел! Ты специально решил это сделать? Назло?! Я тебя предупреждал, чем это закончится? Предупреждал? – он вновь заносит руку для удара, но Тобиас уворачивается.

- Тебе не кажется, что нам лучше поговорить наедине, - шипит бывший, указывая на наших одноклассников. Все с

ужасом наблюдают за семейной драмой.

- Идем! – хмуро бросает папаша, и схватив Тобиаса за ворот рубашки толкает вперед. – Давай, живее. Я и так из-за тебя потерял целый день!

- Чего это он? – спрашивает у меня Дашуми, наблюдая как пара удаляется по коридору.

- Не знаю, - честно отвечаю я.

Мне лишь известно, что папаша никогда меня особо не жаловал, но в целом относился с пониманием к нашему роману. Впрочем, когда я узнала о том, что Тобиас встречался со мной только ради хороших отметок, стало понятно почему родитель терпел мое присутствие. Очевидно, с самого начала знал об истинных целях и ничего не имел против того, что его сынуля так подло использовал мои чувства. Или все-таки он не использовал? Сегодняшняя фраза никак не дает мне покоя.

Но из-за чего отец набросился сейчас? Может быть, Тобиас не должен был поступать в магическую академию?

Да уж. Загадка века.

Но это его семейные дела. Гораздо больше меня волнует задание от Тесса – сейчас это мой единственный шанс исправить тот глубокий минус, в котором я оказалась.

Решаю не дожидаться Тобиаса и разворачиваю свиток без него. На блеклом пергаменте было выведено магическими чернилами: «Найти и изучить книгу Истлевших Рун. Переписать все главы от руки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.